

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ

*Экономический
Журнал*

Индекс 70645

ISSN 2075-9851

№ 1 (38)

2025

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МАКРОЭКОНОМИКА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

220
лет

КАЗАНСКОМУ
УНИВЕРСИТЕТУ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

№ 1 (38)

2025

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 1 (38), 2025
Издается с 2011 года
Выходит 2 раза в год

Главный редактор – *А.Н. Макаров*, д-р экон. наук, профессор кафедры производственного менеджмента Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – *Э.Ф. Назмиев*, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жуңусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС);

Поликов Ю.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, научный консультант кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован: Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Зарегистрирован в РИНЦ

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Суюмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail: regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ.....	7
Хубиев К. А. Институциональный шлейф в экономической теории и практике	
Часть 2.	7
Макаров А. Н. Об искусственном интеллекте (интеллектуальные провокации и политэкономические зарисовки) Часть 2	19
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ.....	34
Максютина Е. В. Механизмы обеспечения кадровой безопасности промышленного региона (на примере республики Татарстан).....	34
Макаров А. Н., Шакибаев М. К. Устойчивое развитие в условиях современного глобального формирования городов	44
Дзюба А. П. Микрогенерация электроэнергии в условиях энергорынка России.	50
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА.....	62
Петрушин Ю. И. Развитие кооперативного движения в России (исторические и региональные аспекты) Часть 1	62
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....	76
Ваславская И. Ю., Михалев Д. А. Малый и средний бизнес в России: современное состояние и перспективы развития	76
Аннотации и ключевые слова к статьям на английском языке.....	83

CONTENT

QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY.....	7
Khubiev K. A. The institutional train in economic theory and practice Part 2	7
Makarov A. N. About artificial intelligence (intellectual provocations and political economic sketches) Part 2	19
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT....	34
Maksyutina E. V. Mechanisms for ensuring personnel security in an industrial region (using the example of the Republic of Tatarstan).....	34
Shakibayev M. K., Makarov A. N. Sustainable development in the context of modern global urban development.....	44
Dzyuba A. P. Microgeneration of electric power in the Russian energy market.....	50
SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF THE REGION.....	62
Petrushin Y. I. The development of the cooperative movement in Russia (historical and regional aspects) Part 1.....	62
SCIENTIFIC LIFE.....	76
Vaslavskaya I. Y., Mikhalev D. A. Small and medium-sized businesses in Russia: current state and development prospects.....	76
ANNOTTIONS.....	83

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 330.8

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ШЛЕЙФ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ (часть 2)

Khubiev K. A.*Doctor of Economics, Professor,
M. V. Lomonosov Moscow State University***Хубиев К. А.***доктор экономических наук, профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: в статье ставится вопрос об ответственности экономической науки за теоретическое и идеологическое сопровождение экономической политики. В период экономических реформ 90-х годов прошлого века политическая экономия была отстранена из образовательного пространства и нормативной функции. Ответственность за экономическую политику перешла на неоклассическую экономическую теорию и прежде всего на ее течение в виде неоинституциональной экономической теории. По истечении тридцати лет радикальных экономических реформ в России стали очевидны ее провальные результаты. Они выразились в длительной стагнации, технологическом отставании, структурных деформациях. Россия безвозвратно потеряла историческое время в технологическом и экономическом развитии. Основное внимание уделено неоинституциональной экономической теории как наиболее нормативно активному потоку неоклассики, влияющему на экономическую политику. Ее несостоятельность в претензиях на доминирование в нормативной области доказывается ее «предметным проклятием» за пределами экономической теории. Доказывается, что под все определения институтов кроме норм и правил подпадают технологии, деньги, экономические законы. Институциональная парадигма в объективных экономических законах находит твердое предметное основание, что служит базой комплементарного объединения двух основных течений экономической теории. Соответственно усилятся и функции экономической науки. Объединение усилий и научного аппарата двух течений открывают возможность для системного исследования, о чем в последние годы мечтал родоначальник неоинституциональной теории Р. Коуз.

Ключевые слова: неоклассическая экономическая теория, институты, неоинституциональная экономическая теория, политическая экономия, экономические законы, технологии, транзакционные издержки, чистые издержки обращения.

Выше было доказано, что основное «приобретение» новой институциональной экономической теории (НИЭТ) в виде транзакционных издержек

(ГИ/ТРАИ) не может быть отнесено к заслугам данного направления в качестве теоретического открытия¹.

Размытость и недостаточная

¹ В авторской редакции текущий раздел имеет подзаголовок «Достижения». Продолжение. Начало см. Региональный экономический журнал №2, 2024

определенность предмета осознается и самими представителями НИЭТ. Например, Д. Ходжсон отмечает, что Уильямсон не смог дать определения ТИ и считает, что оно еще нуждается в определении. Размытость базового понятия вынуждает перейти к перечислительному методу (перечислению факторов и признаков экономических событий, имеющих отношение к анализу ТИ), а также к другим приемам. Например, используется аналогия «трения». Ходжсон считает аналогией уходом от выработки экономической дефиниции и отмечает недостаточную аналитичность [2]. Преодолением этого затруднения считается категория транзакционных отношений. Это своего рода визитная карточка НИЭТ. Более того, «...транзакция есть базовая единица анализа...» [13, с. 52].

В самом деле ТИ – это определенно экономическая категория, снимающая ее подозрения в «предметном паразитизме». С этим можно согласиться, но являются ли ТИ открытием НИЭТ? Для начала рассмотрим ее содержание. Ее содержание тоже не отличается достаточной четкостью. Уильямсон утверждает, что понятие ввел Эрроу и определил ее содержание как «затраты на управление экономической системой» [13 с. 53]. Сам Уильямсон для объяснения содержания данной категории обращался к физической аналогии и считал, что ТИ есть экономический эквивалент трения в механических системах.

Мы считаем важным методологическое положение Уильямсона о природе ТИ. «Транзакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от

заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым» [13, с. 27]. Однако существуют и альтернативные точки зрения. А.Е. Шаститко приводит определение Дж. Коммонса, на которое опирается сам, «транзакции – это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом» [18, с. 221].

При кажущейся альтернативности разных подходов, открытый список перечислительной методологии позволяет поглотить разные подходы и превратить их в комплементарные элементы. Например, после анализа разных подходов и классификации ТИ, А. Е. Шаститко пишет: «Если торговая транзакция – присвоение одних прав посредством отчуждения других, то обмен предполагает сделку в физическом выражении, то есть перемещение благ, значимость которых выражается в ценности прав на них. Например, фьючерсные сделки – это наиболее чистый пример торговой транзакции в отличие от обмена...» [18, с. 221]².

Итак: есть обмен как взаимно-встречный и симметричный процесс отчуждения-присвоения физически осязаемых благ. Надо полагать, что сюда относятся и деньги. Вопрос: происходит ли при этом обмен правами на эти блага? Мы считаем, что да. Продавец, как владелец денег имеет на них права, а покупатель получает права на оплаченный товар. И это независимо от того, заключался ли при этом договор купли-продажи. Теперь речь идет об обмене правами без перемещения благ. Здесь следует строго разобраться с тем, что

² В этом обсуждении внимание привлекает фраза «обмен свободами». Понятие это введено, по нашему мнению для того, чтобы отношения наемного труда и капитала поместить в прокрустово

ложе обыкновенных транзакций, т. е. сделок. Даже на первый взгляд это не выглядит новым и оригинальным. История экономической мысли изобилует примерами сведения основного отношения капитализма к простой товарной сделке (транзакции)

именно перемещается между субъектами. Во-первых: возможна ситуация, благо продано с отсрочкой платежа. Очевидно, здесь требуется составление договора как формы гарантии. Можно говорить о продолжительности отсрочки и о компенсационной цене отсроченного платежа. Но здесь не нарушаются принципы эквивалентности и проблем обмена не возникает. Второй случай с фьючерсом. Здесь надо определить, что отчуждают стороны в процессе заключения договора, какие дополнительные издержки несут, то есть надо детализировать и определить компенсационные инструменты, чтобы обеспечить принцип эквивалентности. Но в последнее время появилось положение о том, что отношение найма есть обмен правами и свободами. То есть под понятие сделки (транзакции) подводится отношение найма. Суть найма – это обмен, а предмет обмена права и свободы. Это такой же прием как подвести отношение капитала к разновидности товарного отношения. Методологически – это подвести сложное отношение под простое на основании общности формы.

Но как в одном, так и в другом случае затушевывается вопрос об эквивалентности процесса присвоения-отчуждения. На глубинной основе вопроса о том, кто чем обменивается, лежит методология соотношения товара и капитала. В этом состоит не увядшая еще актуальность исследования превращения законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения.

Можно признать практический смысл и значение как научных разработок в области детализации транзакционных издержек, так и их прикладное значение. Но считать это научным открытием неинституциональной теории нельзя. Их содержание

состоит в издержках по сопровождению транзакций: ведение переговоров, согласование цен, условий поставок и т. п. Но это все парафраз теории чистых издержек обращения, разработанных Марксом задолго до возникновения неинституционализма. Только у Маркса она разработана значительно глубже методологически. НИЭТ использует метод причислений действий по сопровождению сделок (транзакций), фактически подразумевая обмен. У Маркса заложена идея превращения (метаморфоз) форм капитала из товарной в денежную. За метаморфозом тянется шлейф и пласт теории кругооборота капитала и форм капитала (денежный, товарный, производительный) и соответственно персонификация капиталистов. При этом не отрицается детализация этого процесса в рамках НИЭТ и связанные с этим практические и прикладные работы. Но претензии на теоретические приоритеты некорректны. Тогда и вопрос об основных достижениях этой теории проблематичен.

Существенные различия в содержательной трактовке ТИ, отсутствие методологии системного исследования, вторичная приоритетность не позволяет отнести эту категорию к достижениям к достижениям НИЭТ.

Представители чикагской школы считают движение экономической науки в сторону права, социологии, образования, здравоохранения, демографии и политики самым важным достижением в 1960–90-е годы. Коуз скептически относится к успеху экономистов на сопредельных полях, поскольку главным в междисциплинарном разграничении социальных наук считает предмет исследования и ту специфическую группу вопросов, которая провоцирует изучение самого предмета.

Империалистические чаяния экономистов чужды Коузу. Во-первых, проблемы самой экономической науки далеки от разрешения или разрешены неудовлетворительно. Во-вторых, в долгосрочном плане экономистам трудно конкурировать с теми, кто знает свой предмет, по существу, и в деталях. Сами математические методы могут быть освоены политологами, социологами и представителями других наук.

Нормативно-прикладное значение

Следующим этапом анализа НИЭТ является ее нормативно прикладное значение. Здесь должны быть определены рамки уровня претензий и возможностей. Из прикладной функции теории следует ее продуктивность. В области нормативной функции науки в последние десятилетия институционализм получил неожиданную и не вполне обоснованную популярность. На наш взгляд, это отчасти объясняется достаточно универсальным и легким отношением к решению сложных проблем, в том числе и в области системных социально-экономических трансформаций. Универсальность состоит в том, что если возникают проблемы (любого уровня), они объясняются наличием «плохих» институтов, их решение предлагается созданием «хороших» институтов. Относительная легкость решения проблем объясняется правовой

природой институтов, для изменения которых следует соответствующим органом принять правовые нормы и административные механизмы их исполнения. Правовой природой и «бумажным» характером институтов определяется относительная легкость и универсальность решения сложных проблем, этим же объясняется и необоснованная популярность данного направления. Но потенциал практической эффективности данного подхода ограничен предметом и методом, что требует фундаментального анализа. В нормативно-прикладной части основное внимание будет уделено преобразованиям на уровне системной организации экономики и ее системной трансформации³.

Как уже определено выше, предмет НИЭТ образует вторжение в область иных наук, сопряженных с экономикой, особенно в область правовых отношений. В этой связи и сами практические рекомендации охватывают именно эту область. Исходя из базового понимания институтов как правил и механизма их поддержания, создание институтов означало принятие нормативных документов законодательной властью и их поддержание исполнительной властью. Это достаточно легко реализуемый вариант решения возникающих проблем в экономике. При этом остается еще и главный вопрос об

³ В зарубежной литературе институциональным изменениям специально посвящена работа Д.Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». Перевод с английского А.Н. Нестеренко Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера Фонд экономической книги «НАЧАЛА» МОСКВА 1997. В отечественной литературе можно отметить книгу В. Тамбовцева «Экономическая теория институциональных изменений». - М.: ТЕИС, 2005. - 542 с. Разделы, посвященные институциональным изменениям содержатся в ряде работ отечественных и зарубежных авторов: Джеффри Ходжсон. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной

экономической теории. Перевод с английского М.Я. Каждана. Научный редактор перевода В. И. Маевский, академик РАН, доктор экономических наук. Москва. Издательство «Дело» 2003, с. 11-12.; Шаститко А.Е. «Новая институциональная экономическая теория». - 4-е издание. М. ТЕИС 2010; Институциональная экономика.: Учеб. пособие. \Под рук. академика Д. С. Львова. – М. ИНФРА-М, 2001, - 318; Институциональный анализ и экономика России. Учебник. Изд. 2-е, проработанное и дополненное. Под редакцией профессора В.Т. Рязанова. Экономика 2013- 503 с. и др.

эффективности подобных решений. Можно создать нормативный документ, даже целый комплекс. Например, закон о приватизации и целый комплекс сопровождающих его документов. Можно методически прописать процедуру ее проведения. Далее, в структурах исполнительной власти можно создать специальные органы типа Госкомимущества.

Значит ли это уместность и эффективность данного мероприятия (системы прописанных мероприятий), если даже наукой и практикой определена необходимость преобразований собственности? Сам по себе предмет и метод НИЭТ не содержит научного потенциала эффективного решения проблемы. Поэтому на ее научной базе только случайно может быть выбрано эффективное решение. Если даже нормативным мероприятиям будет предшествовать работа по определению путей эффективного решения возникшей проблемы, работы эти теоретически и методологически могут исходить из оснований других наук: неоклассической экономической теории (НКЭТ) или политической экономии (ПЭ) как основных течений экономической теории. В рамках первой можно опереться на маргинальный метод максимизации полезности проводимых преобразований, в рамках второго направления – на требования объективных экономических законов. Есть и пресечение двух направлений по требованиям и критериям эффективности преобразований. Требования НКЭТ о том, чтобы высвобожденные в результате преобразований ресурсы по альтернативному использованию обладали эффективностью не ниже прежнего варианта их аллокации. Это же требование политическая экономия выражает несколько иначе: устаревшие экономические отношения сковывают развитие

производительных сил и требуют преобразований, которое введением новых отношений обеспечивают более производительное использование ресурсов. Это два разных выражения одного и того же критерия: более высокой производительности труда или более эффективного использования ресурсов. Этот общий универсальный критерий содержится во всех подходах к преобразованию институтов.

Драматический результат преобразований 90-х годов является практическим свидетельством того, что у преобразований, даже назревших и необходимых, путь к эффективным преобразованиям непрост. И не все науки, претендующие на научное сопровождение таких преобразований, имеют для этого соответствующие основания. НИЭТ его не имеет по причине «предметного проклятия». А маргинальный критерий НКЭТ математически безупречен, но он очень абстрактен и не содержит потенциала прохождения пути от абстрактного к конкретному. Политическая экономия содержит теоретическое и методологическое основание для преодоления отмеченных недостатков, но тоже не гарантирует простого решения. В частности, она не содержит детально прописанной технологии переходных форм при преобразовании экономических отношений, особенно фундаментального типа. Довольно хорошо разработанная методология восхождения от абстрактного к конкретному применительно к экономической системе, но этот важный методологический принцип не разработан применительно к отдельным отношениям и их эволюции. И все же оба основных течения (НКЭТ и ПЭ) экономической науки содержат основы движения к практически эффективному результату. И в том, и в другом случае преобразованиям должен

предшествовать тщательный перебор вариантов движения к более высокой эффективности с возможным альтернативным исходом. Для выражения эффективного варианта преобразований введем понятие уместность. Если даже преобразования назрели, необходим выбор эффективного метода, сроков и способов их проведения. В соответствии с ними выбранный вариант преобразований не должен вести к ухудшению использования ресурсов и благосостояния людей. Он не обязательно может быть единственным, идеальным и полностью соответствовать маргинальному критерию максимизации. Выбор такого варианта очень сложен в силу отсутствия универсального научно обоснованного алгоритма конкретных действий по этапам, методам, скорости преобразований. Однако для поиска путей имеется общий критерий и ориентир. По этим требованиям спешка и радикальность не могут быть отнесены к рекомендуемому выбору. Примером могут служить меры по приватизации в Англии, стране классического капитализма, и в Китае, стране, проводившей рыночные реформы на основе экономики планового типа. В том и другом случае эффективность мероприятий по приватизации доказана практикой. Другой случай в России. Ее результат может быть оценен по критериям антиэффективности.

Радикальные преобразования в России в период 90-х годов имели своим результатом исторически беспрецедентно катастрофические последствия. По спаду производства Россия превзошла Великую депрессию, но ей еще не придумано достойное прилагательное. ВВП к 1998 году составил около 50 % по отношению к 90-му году, инвестиции сократились на 80%, население сократилось более чем на 10 млн чел. Это

не результат стихийных бедствий, а исключительно рукотворный процесс и результат универсально легкого подхода к системным преобразованиям сменой «плохих» институтов на «хорошие». У российского опыта есть свои персоналии, своя идеология, свое научное сопровождение. Политическая экономия была изолирована от этих судьбоносных процессов, особенно на уровне ее нормативной функции. В фаворе была неоклассика и неоинституционализм как ее течение. У этого направления не нашлось никаких средств предостережения от катастрофических последствий принятого курса и проводимых мероприятий. Результаты российских преобразований могут служить ярким примером полной дискредитации науки. Если бы в рамках неоклассики немного раньше была признана новая теория человеческого поведения в лице Р. Таллера, Нобелевского лауреата 2017 года, там нашёлся бы потенциал сигнальных огней для предостережения. Один из эффектов в рамках теории человеческого поведения состоит в разделении и оценке результатов наделенной и приобретенной собственности. Наделённая (бесплатная) собственность неэффективна по сравнению с приобретенной (заработанной). Для понимания этого эффекта у политической экономии было основание в виде принципа трудовой теории стоимости и трудовой основы собственности. Но политическая экономия не только не была допущена к обоснованию радикальной реформы, она была изолирована снятием из системы образования.

Неоклассическая теория в ее «классическом» виде не содержит теории переходов и преобразований экономических систем, отношений, структур. «Переварив» институционализм, превратив его в

сателлит и свою составную часть, НКЭТ получила раздел, который дополнил этот недостаток. Но НИЭТ предметно охватывает лишь пограничный слой собственно экономических отношений интенсивно переходя в область неэкономических отношений. По этой причине ее нормативные функции не обладают надежностью научного уровня. Можно законодательно перераспределить права и установить новые права, создать структуры исполнительной власти для их внедрения. То есть будут созданы институты по всем канонам их определения в раках НИЭТ. Но при этом не будет надежных оснований их эффективного результата.

Пример с приватизацией мы привели. Ее катастрофические результаты известны. Без должного анализа ее результатов предлагается «вторая волна» приватизации. Подобные решения в начале 90-х можно было списать на неведение, отсутствие теории и опыта. Но теперь уже при наличии богатого горького опыта страным выглядит желание повторного наступления на те же грабли, с очевидными результатами. Главным результатом приватизации 90-х годов явилось создание класса олигархов, более значимые результаты не обнаружались. Новая волна приватизации, породит новую волну того же класса олигархов. Более очевидные результаты, отражающие национальные интересы не обнаруживаются. Они не могут быть обнаружены без специальных исследований экономической системы в нынешнем ее переходном состоянии. Идеологическим обоснованием и сопровождением как первой, так и второй волны приватизации является НКЭТ с абсолютизацией частной собственности и свободного рынка. Теоретико-методическим и инструментальным

дополнением является НИЭТ, которая тоже исповедует идеи свободного рынка и частной собственности, но на более детально-инструментальном уровне.

Научным и практическим результатом взаимодействия НИЭТ и НКЭТ оказалась их комплементарная диспозиция, хотя первая выходила на научную арену с упреками в беспредметности и бессубъектности второй. Это довольно тяжелые обвинения, но борьбы не получилось, поскольку НИЭТ не удалось выработать свою методологию. Очевидно, это общая закономерность для конкурирующих теорий: побеждает та, которая имеет более самодостаточную и более глубоко разработанную методологию. НИЭТ расширила предмет для применения маргинальной методологии и явилась для НКЭТ комплементарным, а не альтернативным потоком. Кстати, НИЭТ внесла тем самым свой вклад в расширение пространства экономического империализма. При этом возникает вопрос: хорошо это или плохо для НКЭТ, укрепляет или размывает основы теории расширение ее предметного пространства, в том числе и вторжением в предмет других наук. Этот вопрос еще остается предметом особого обсуждения.

У институционализма есть потенциал развития в другом направлении, если опереться на положение отца-основателя Р. Коуза о насыщении бестелесной экономики социально-экономически конкретизирующими субъектами экономики с их целями и интересами. Тогда теоретический анализ обогатится категориями: собственность – отчуждение, экономическая власть – экономическая зависимость, экономическая свобода, экономическое равенство и т.д. Тогда и вопрос об экономических преобразованиях приобретет фундаментальные ориентиры и цели.

В заключении следует сделать практический вывод. НИЭТ довольно детально проникла в структуру сделок. Сделки в узком смысле охватывают перемещение прав на блага между уже сложившимися субъектами правовых отношений. Сделки в широком смысле охватывают диспозиционные изменения в субъектах и соответствующую рекомбинацию ресурсов между новыми субъектами. Понятием институты поглощаются все изменения. Для институционального подхода диспозиционные изменения субъектов представляют собой изменения прав в большем или меньшем объеме. Качественные изменения в отношениях между субъектами погашаются количеством набора прав. Олигарх от фермера, рабочий от капиталиста отличаются только количеством набора прав. Основания, по которым один стал олигархом в одном поколении и в одно десятилетие, а другой – крестьянин и фермер во многих поколениях остается крестьянином, остается за пределами институционального подхода. То же самое относится и к другим субъектам. Соответственно, с позиций институционализма первая и вторая волна приватизации – это техническое и количественное перераспределение прав. Позиция очень выгодная для абсолютизации частной собственности. Отсюда вырастет класс капиталистов с верхней прослойкой в виде олигархов. Интересы государства, общенациональные интересы или интересы определенных слоев общественного большинства намеренно остаются в тени.

Комплементарный характер взаимодействия институционализма с политической экономией позволит исследовать экономическую систему с учетом ее

внутренней социально-экономической структуры, что позволит конкретизировать цели и интересы, включая индивидуальные, коллективные, корпоративные, национальные, государственные. Тогда и преобразования, включая приватизацию, получат основу фундаментального анализа.

Соотношение теорий

Вторая половина XX века обогатила экономическую науку направлением, получившим название НИЭТ. Его появление и развитие соответствует некоторым закономерностям развития науки. Научное знание привлекает внимание по мере своего внутреннего развития и претензий на внешнее влияние. Возникновение внутренней и внешней критики — это скорее достоинство, свидетельствующее о зрелости, нежели о недостатке новой отрасли научного знания. Эта логика проявилась и на судьбе неоклассической экономической теории. В период своей зрелости она привлекала к себе возрастающее внимание, вследствие чего появилась внутренняя и внешняя критика, в том числе и с возникновением альтернативных течений и систем. Но судьба у альтернативных течений разная. Некоторые сходят с научной сцены, не выдержав конкуренции, другим удается вытеснить альтернативные теории, заняв их место. Третьи, начав свой путь в качестве альтернативы, повращались в спутников или даже струйно вливались в основное течение. В данном случае нас больше всего интересует третий случай, в который, как нам представляется, укладывается судьба кейнсианства и неоинституционализма.

Вспомним, что кейнсианство возникло первоначально с претензией на фундаментальную альтернативу⁴. Но в

⁴ «Сам Кейнс обладал весьма счастливой способностью видеть направление исторического развития и

не против был намекнуть, что история по существу развивается по Кейнсу» [15].

дальнейшем кейнсианство превратилось в спутник неоклассики, а затем в струю основного течения, хотя и мощную. То же самое произошло и с институционализмом. «Вебленовский» институционализм возник как альтернатива НКЭТ, но далее это течение, с приставкой нео-, тоже было увлечено основным потоком неоклассики.

Какова логика этих превращений в судьбах развивающихся теорий? Если научное течение, претендующее на альтернативное, не выработало свою самостоятельную методологию, то ее основная цель едва ли может быть достигнута. Кейнс создал элементы своей методологии, но он не оторвался от пуповины методологии маржинального анализа. Кейнс следовал основному неоклассическому принципу предельного анализа, а это твердое ядро неоклассики. Он обосновал свой методологический подход, назвав его «экономическим образом мышления», но не оторвался от неоклассической методологической пуповины. И этим судьба его теории была предопределена. Сперва она стала спутником неоклассики, затем последовал неоклассический синтез с введением основ микроэкономики, а с введением элементов психологии, поведенческой теории возникла угроза размывания основ самого течения. Методологическая зависимость – это одна сторона эволюции теории, претендующей на альтернативность, но есть еще и субъективная сторона, исходящая от последователей и интерпретаторов. В этом отношении показательна судьба наследия Адама Смита. Неоклассика взяла от Смита на вооружение идею свободного рынка и роли государства как «ночного сторожа». Но главное у Смита – это основы трудовой теории стоимости, которая базировалась на

трудовой основе собственности. Эти фундаментальные положения замалчиваются, при широкой пропаганде менее значимых в научном отношении положений.

То же самое происходило и с теорией Кейнса, и с институционализмом. Родоначальником неинституциональной теории считается Нобелевский лауреат Р. Коуз. Он, как и Кейнс, выступил с фундаментальной критикой неоклассической теории. Но, как и в случае со Смитом, основное внимание последователи Коуза обращают на положения, более второстепенные, нежели главные. Например, на характеристику неоклассики как «экономической теории классной доски», где основным недостатком теории усматривается в недостатке эмпирической базы. Коуз не раз подчеркивал, что экономисты исследуют кровообращение в бесплотном теле, оперируют концепцией рационального выбора, лишенной содержания; сконцентрировали внимание лишь на абстрактно понятых рыночных отношениях равновесного характера; умозрительных схемах, которые можно прекрасно использовать в виде графиков и диаграмм, но которые не дают реального знания о действующей экономической системе.

Главное направление критики Коуза – это бессубъектность экономической теории, отсутствие реального знания об экономической системе. Он настаивает на том, чтобы объектом экономического анализа были люди с их интересами. Основное пожелание Коуза можно сформулировать как социально-экономическая определенность лиц, участвующих в экономическом процессе.

Реагируя на критику и пожелания, последователи Коуза наделили участников экономики правами, причем, в основном

юридическими. Отсюда выросло и определение институтов и предмета нового направления, рассмотренное нами выше.

Системность

В юбилейном сборнике «Природа фирмы», посвященном 50-летию выхода в свет его работы под аналогичным названием, Р. Коуз, после широкого признания его идей, пишет: «Я сплю и вижу, как способствовать завершению того, что начал примерно 55 лет назад, и принять участие в развитии такой универсальной теории» [8, с. 110]. Мечты знаменитого ученого с широким признанием его заслуг многое значат. Под универсальной теорией он имел в виду ее системность. К системному подходу Р. Коуз часто обращался, переосмысливая свои работы через полвека. Так, обращаясь к вертикальной интеграции, как «одной из главных проблем теории промышленной организации», он прямо пишет: «Мне, однако представляется что мы продвинемся гораздо дальше, если будем исследовать проблему вертикальной интеграции в контексте более универсальной теоретической схемы» и замечает, что такой теории пока нет [8, с. 110]. Обращаясь к взаимному влиянию различных видов деятельности фирм, Р. Коуз отмечает: «Необходима теоретическая схема, которая привела бы все эти факторы в согласованную теоретическую систему» [8, с. 101]. Приведенные цитаты и ряд других высказываний свидетельствуют о том, что Коуз мечтал о методе, который бы позволил более объемно (системно) охватить исследуемую область. Его преследовала эта мысль настолько, что он даже ссылается на сновидения. Системообразующий подход к теории Коуз выражает в разнообразных формах. Особенно любопытен заключительный фрагмент статьи в указанном сборнике. Отталкиваясь от образа

формирования галактик из первичной материи, он считает, что «...институциональная структура производства возникает под влиянием сил, формирующих взаимосвязи между транзакционными издержками и организационными издержками. Эти связи исключительно сложны, они, как я говорил, охватывают и практику ценообразования, и контрактные отношения, и организационные формы». Прибавляя необходимость подключения к анализу права, он заключает: «Именно теоретическая схема, охватывающая эти взаимные связи, сделают, по моему убеждению, подход в «Природе фирмы» операциональным [8, с. 110].

Возьмем на себя смелость заявить, что переход к системному уровню исследования институциональной организации был своего рода мечтой или даже завещанием Р. Коуза. Определенным вариантом или этапом на этом пути является, по нашему мнению, воспроизводственный подход К. Маркса, на котором мы подробно остановились выше. Конечно, это не исключает других вариантов системного подхода. Но в науке не принято умалчивать уже выполненную работу в обсуждаемом направлении. Так же не принято наделять направление научной мысли незаслуженными достижениями, которые оборачиваются необоснованными претензиями на свою значимость, особенно в области нормативной функции. Пример российских реформ свидетельствует о последствиях подобных опытов. Учитывая, что движение истории и развитие науки продолжатся, констатация фактов соответствия теории и методологии претензиям на изменение экономического мироздания и даже изменения на микроэкономическом уровне должны соответствовать уровню предметной определенности, методологической самодостаточности,

разработанному теоретическому арсеналу. В этом направлении полезно использовать комплементарность междисциплинарного подхода.

А теоретическое объединение политико-экономического и институционального подходов способно комплементарно продвинуть экономическую науку и обогатить ее функции. Такое объединение научно напрашивается тем, что экономические законы включают в себя все требования институтов и признаки институтов и помогают преодолеть «юридическое проклятие» и обрести свое предметное пространство. С другой стороны, политическая экономия обретает подробное описание организационной технологии

функционирования экономических отношений и сделок. Обогатится и нормативная функция науки. Опора на объективные экономические законы предотвратит склонность к решению проблем исторической важности легковесным подходом и смене «плохих» институтов на «хорошие», имея в виду, что и те и другие представляют собой «бумажные» институты, расположены на уровне правовых отношений и на уровне индивидуального выбора по мотивам индивидуальных решений. В свою очередь, нормативные решения, ориентированные на экономические законы, получают скрупулёзные описания технологий функционирования экономических отношений и их трансформаций.

Список источников

1. Веблен Торстейн. Теория делового предприятия. Пер. с англ.- М: Дело 2007.-288 с.
2. Джеффри Ходжсон. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. Перевод с английского М.Я. Каждана. Научный редактор перевода В. И. Маевский, академик РАН, доктор экономических наук. Москва. Издательство «Дело» 2003, с. 11-12.
3. Ефимов В. Анти-Аузан: критика одной социальной философии Часть 1. ЕСО [Интернет]. 3 сентябрь 2020 г. [цитируется по 13 ноябрь 2022 г.];50(9):62-89. доступно на: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4107>. Ефимов В. Анти-Аузан: критика одной социальной философии Часть 2. ЕСО [Интернет]. 2 октябрь 2020 г. [цитируется по 13 ноябрь 2022 г.];50(10):168-92. доступно на: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4133>
4. Институциональная экономика.: Учеб. пособие / Под рук. академика Д. С. Львова. – М. ИНФРА-М, 2001, - 318;
5. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. Учебник / Под общей ред. д.э.н. А. А. Аузана. М, ИНФРА – М, 2005, 416 с.
6. Институциональный анализ и экономика России. Учебник. Изд. 2-е, проработанное и дополненное. Под редакцией профессора В.Т. Рязанова. М, Экономика, 2013, 503 с. и др.
7. Капелюшников Р. Неоинституционализм // Отечественные записки № 6 (21) 2004 <https://magazines.gorky.media/oz/2004/6/neoinstitucionalizm.html>
8. Коуз Р. Природа фирмы. Под ред. О. И. Уильямсона и С. Дж. Уинтера. К 50-летию выхода в свет работы Р. Коуза «Природа фирмы». М., Дело, 2001, 360 с.
9. Маркс Карл. Капитал том 3, часть 1. М., ИПЛ, 1975
10. Маркс Карл. Капитал том 1. М., ИПЛ, 1973
11. Московский А. И., Филатов И. В. Общая экономическая теория: Вводный курс. Гл. 15.

М.: Кодекс, 2010. 306 с.

12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 21

13. Оливер И. Уильямсон. Экономические институты капитализма. С-Пб., Лениздат. 1996

14. Попов Е. В. Институты. Екатеринбург. 2015. С. 90

15. Селигмен Б. «Основные течения современной экономической мысли» М., Издательство Прогресс, 1968, 494 с.

16. Тамбовцев В. Л. Экономическая теория институциональных изменений. М.: ТЕИС, 2005, 542 с.

17. Теория Фирмы / Под ред. М. В. Гальперина. СПб. Экономическая школа, вып. 2, 1995, 554 с.

18. Шаститко А. Е. «Новая институциональная экономическая теория» 4-е издание. М. ТЕИС, 2010

19. Эггертссон Траунин. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001, 408 с.

УДК 330.101

**ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРОВОКАЦИЙ О НЕРАВЕНСТВЕ И СПРАВЕДЛИВОМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ
(ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ)****ЧАСТЬ 2****Макаров А. Н.***Doctor of Economics, Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University***Макаров А. Н.***д.э.н., профессор,
Набережночелнинский
институт Казанского федерального
университета*

Аннотация: *Статья посвящена концептуальным основам искусственного интеллекта в экономике и тенденций его развития, анализу преемственности промышленных революций. Проанализированы проблемы неравенства и интеллектуальные провокации относительно вариантов ее решения, рассмотрены аргументы и этические рассуждения сторонников и скептиков базового безусловного доходов, современные технологии и монополии в контексте перераспределения доходов.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, роботы интеллектуальные провокации, сингулярность, политическая экономия, неравенство, безусловный базовый доход, монополия, подрывные технологии, политэкономия.*

Введение. О преемственности промышленных революций¹

Разумеется, утверждение о том, что революционные изменения в области искусственного интеллекта в полной мере являются продолжением промышленной революции, несколько не противоречит тому, что возникнут некоторые новаторские разработки, и даже интригующие характеристики традиционных вещей, а также множество замечательных товаров и услуг, большинство которых нам сегодня еще совсем неизвестно. При том, что некоторые люди окажутся в проигрыше, оказавшись безработными, без средств к существованию, искусственный интеллект даст новый толчок экономическому росту. Подобно тому, что значимыми явлениями стали

паровой двигатель, реактивный самолет, выход в космос, компьютер, по аналогии с прошлыми технологическими революциями, здесь также не избежать необоснованных надежд и огорчений в связи с теми задачами, с которыми искусственному интеллекту не удалось справиться, что напоминает схожие обстоятельства в начале 2000-х годов так называемого бума и кризиса доткома (О кризисе доткомов более подробно см.: [1, с. 25-32]), представляющего яркий пример интеллектуальной провокации, основанной на идее о том, что все в мире перейдет в сеть, и что каждая безумная бизнес-идея принесет баснословные прибыли при условии, что в названии компании есть окончание «.com». Схема раскрутки очередного «.com» представляла

¹ Макаров А.Н. Об искусственном интеллекте (интеллектуальные провокации и политэкономические

зарисовки). Часть 1 // Региональный экономический журнал. - 2024. - № 2(37). - С. 17-35.

классическую финансовую пирамиду, привела к формированию финансового пузыря, вызвавшего крах множества корпораций. В то же время благодаря интернету настали новые времена интернет бизнеса и цифровой экономики: локомотивом развития сетевого бизнеса стали соцсети и поисковики; привычными инструментами рынка ценных бумаг IT сектора стали акции социальных сетей, процветающие уже несколько последних лет и превратившиеся в могущественные организации, значительный прорыв совершил рынок стартапов [2, с.7], [25].

Таким образом, изменения благодаря обширному использованию искусственного интеллекта сегодня и в ближайшее время являются продолжением процессов, заложенных еще предыдущей промышленной революцией, в том числе, будут аналогичные разочарования от недостаточно достигнутых ожиданий, удивления от множества способностей роботов выполнять как сложные (например, в хирургии, в журналистике), так и простые (скажем, в социальной помощи) задачи. Роботы и ранние формы искусственного интеллекта применяются в промышленности на протяжении многих десятилетий, способствуя

изменению структуры занятости. При этом первостепенное значение будет иметь очевидной существенный рост производительности труда, однако также подобно предыдущим значительным технологическим достижениям XIX и XX веков искусственному интеллекту требуется время чтобы заметно и в полной мере воздействовать на экономику. Эволюционное течение этих нововведений предоставляет правительству, фирмам и домохозяйствам запас времени для обдуманного анализа и подготовке к неминуемым изменениям и трансформациям [3, с.93-95].

О неравенстве

При этом вновь появившиеся возможности, преимущества интеллектуальной революции в реальности не будут распределяться равномерно как между странами², фирмами, состояние некоторых людей ухудшится не только сравнительно, но и абсолютно. Так было в первые десятилетия истории первой промышленной революции, и подобное мы видим сегодня в большинстве индустриальных стран, ощутивших разрушение традиционной структуры занятости. Исследователями приводятся доказательства растущего неравенства, тенденции все более неравномерного

² Нобелевские лауреаты по экономике 2024 года три американских ученых Саймон Джонсон, Джеймс Робинсон и Дэрон Аджемоглу, исследовали связь между развитием общественных институтов и экономическим процветанием стран. Награждение ученых вернуло внимание к теме глобального неравенства, которая так же важна, как изменение климата, ИИ-революция и глобальное старение населения. «Тревожными» называют данные Шведской королевской академии наук, согласно которым 20% самых богатых стран сейчас примерно в 30 раз богаче, чем самые бедные 20%. «И разрыв сохраняется, несмотря на то что бедные страны стали богаче». Сокращение огромных различий в доходах между странами – одна из величайших задач нашего времени. Ученые проанализировали причины, по которым одни страны становятся богаче других,

показали, как возникло мировое экономическое неравенство, почему общества со слабым верховенством закона и общественными институтами, эксплуатирующими население, не генерируют экономический рост и изменения к лучшему. Лауреаты продемонстрировали важность общественных институтов, траектории их исторического развития для достижения этой цели, и противопоставили два типа общественных институтов – так называемые экстрактивные и инклюзивные. Первые, согласно представлению ученых, направлены на исключение большей части общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, а вторые, наоборот, на включение максимально широких слоев общества в экономическую и политическую жизнь [4, с. 104-108, 146, 158], [5].

распределения доходов и богатства в последние годы³. Как пишет голландский историк Рутгер Брегман, пропасть между богатыми и бедными в США «сейчас сделалась шире, чем в Древнем Риме, несмотря на то что экономика последнего целиком базировалась на рабском труде» [3, с.206].

О проблеме неравенства и справедливого распределения доходов

Теории о возможности идеального распределения доходов и обеспечения всеобщего процветания занимали умы философов и экономистов еще со времен Древней Греции. На протяжении всей истории развития общества регулярно были предприняты ситуативные действия для поддержки бедной части населения, однако огромные масштабы мер и прилагаемые усилия современных государств не имеют исторического аналога. Актуальность вопроса сегодня возрастает и с учетом интеллектуальной революции в контексте неравенства, государственной политики по обеспечению и/или регулированию справедливого распределения доходов⁴ [3, с.306-311], [8], (хотя само опасение, будто революция искусственного интеллекта приведет к увеличению неравенства, не является

оправданной). Конечно, принципиальное наличие неравенства еще раздражает и угнетает многих людей, и для любого человека, имеющего в конечном счете стремление к справедливости, возмутительно видеть огромное богатство и нескрываемую роскошь бок о бок с вопиющей бедностью и нищетой [3, с.343]. Наилучший способ разрешить эту проблему и противостоять эффекту роста неравенства – это введение принципиально новой политики перераспределения доходов.

Проблема эффективной государственной политики в контексте справедливого распределения доходов сегодня не имеет общепринятых и обоснованных подходов и далека от разрешения, не существует однозначного справедливого распределения доходов. Учитывая неадекватность нынешних систем перераспределения, нередко предлагается стратегия «раздачи денег» всем и каждому [3, с.345], ряд авторов убеждены в существовании достаточных оснований (даже без принятия во внимание воздействия революционных технологий) для более активного финансирования комплекса социальных льгот⁵.

Предметом научных дискуссий и

³ Томас Пикетти в книге, опубликованной в 2014 году и ставшей международной сенсацией и стартовой площадкой для множества новых книг, научных статей и диссертаций, на основе анализа формирования экономического неравенства в Европе и Соединённых Штатах, начиная с XVIII века, дал объяснение тенденции к усилению неравенства. Главный тезис книги заключается в том, что распределение богатства и доходов будет становиться все более неравномерным, потому что прибыль на капитал превышает темпы экономического роста, т.е. богатство растет быстрее, чем национальный доход. Поскольку богатство в обществе сильно сконцентрировано среди малого процента населения, постольку это в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к усилению социального и экономического неравенства, к экономической нестабильности. Пикетти Т. предлагает создать глобальную систему прогрессивных налогов на богатство, чтобы

обеспечить условия для равенства и избежать попадания львиной доли богатств под контроль абсолютного меньшинства [6]; [3, с.210], что в долгосрочной перспективе это приведёт к концентрации богатства и экономической нестабильности и предлагает создать глобальную систему прогрессивных налогов на богатство, чтобы обеспечить условия для равенства и избежать попадания львиной доли богатств под контроль абсолютного меньшинства [6].

⁴ Поразительное различие уровня дохода у людей, выполняющих одну и ту же работу в отличающихся по динамике развития странах, можно трактовать так, что, соответственно, значительная часть прибыли тех, кому посчастливилось жить в богатых, успешных странах, в большой мере принадлежит всему обществу [3, с.311].

⁵ Любопытным примером являются результаты исследования (профинансированного в 2011 году Министерством здравоохранения Нидерландов)

широкой общественной поддержки стало кардинальное направление перераспределения доходов, которое считается относительно простым, соответствующим в аспекте масштабов реализации и политического воплощения в жизнь – использование той или иной формы безусловного базового или универсального дохода (ББД)⁶ [3, с.319].

«Базовый доход – это доход, выплачиваемый политическим сообществом всем своим членам на индивидуальном основании без проверки степени нуждаемости и без требований выполнения работы» [9, с.57]. Отличие ББД от других социальных выплат состоит в том, что он предоставляется каждому жителю страны без учета его личных доходов, социального статуса, возраста, места работы и т.д. Иногда к этому определению присоединяется еще одно принципиальное условие – такой доход должен быть достаточным для того, чтобы человеку больше не грозила бедность⁷.

Идея ББД нередко рассматривается и без принятия во внимание вероятного влияния искусственного интеллекта. Однако в последние десятилетия она активно

обсуждается именно в связи с необратимыми процессами роботизации, распространения искусственного интеллекта, которые могут привести к неконтролируемому росту безработицы и бедности в будущем и увеличением экономического неравенства внутри страны, отсюда государственное регулирование и введение базового дохода позволит преодолеть эти риски, резкий скачок бедности и сгладить иные негативные последствия этой технологического-экономической перестройки.

Сторонники базового безусловного дохода

В целом относительно идеи ББД есть как сторонники, так и противники⁸, причем споры и отзывы о системах социального обеспечения, аналогичных ББД, ведутся уже в течение не одного столетия – начиная с эпохи Просвещения в контексте обдумывания оппозиции «естественного человека» и «человека цивилизации» [9, с.57].

По мнению авторов исследования «Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики» Ван Парайса Ф. и Вандерборхта Я., похожие на БДД проекты были введены в

сравнительного анализа затрат на оказание различной помощи бездомным и полученного благодаря этой помощи (в том числе, предоставление бесплатного жилья, профилактические мероприятия и даже комнаты для безопасного употребления наркотиков) материального выигрыша. Оказалось, что затраченные средства в повышение жизненного уровня бедных слоев населения и бездомных в Нидерландах показали сверх высокую окупаемость инвестиций: экономия на каждый вложенный евро составила два-три евро, которые в ином случае необходимо было бы израсходовать на социальные услуги, полицию и юридические издержки [3, с.317].

⁶ В качестве альтернативы универсальному базовому доходу выдвигаются, по крайней мере, два других варианта: 1) базовая гарантия рабочих мест; 2) предоставление пакета универсальных базовых услуг (включая, например, бесплатное жилье, питание, транспорт и связь), которые на практике

нежизнеспособны, приводят к огромным и малоэффективным тратам [3, с.322-324].

⁷ По мнению голландского историка Брегмана Р. «...самое большое заблуждение, которое нам почти удалось развеять около 40 лет назад, - это заблуждение, будто жизнь без бедности – привилегия, ради которой вы должны работать, а не право, которого мы все заслуживаем» [3, с.330].

⁸ Достижение окончательного вердикта в этих спорах особенно сложно, и в силу отсутствия до сих пор экспериментов, показывающих влияние базового дохода на экономику и общество в масштабе целой страны (хотя следует отметить о множестве апробированных пилотных проектов и локальных исследований). Например, только в США, по данным Лаборатории базового дохода Стэнфордского университета, было проведено 155 экспериментов по БДД, причем 65 из них активны и в настоящее время. Любопытный эксперимент был проведен в Финляндии [9, с.57].

европейских странах именно для решения проблем избытка труда. Так, в середине XVI века, в начале экономического перехода от феодализма к капитализму в Европе без работы оказались тысячи людей. В результате разрушения старых форм социальной связи и взаимопомощи и вместе с новой стадией урбанизации позднесредневековые города оказались переполнены попрошайками, прокормить которых не смогли ни церковные организации, ни частные благотелители. Отсюда городские власти, вынужденные вмешаться, пока что осуществляли помощь беднякам в денежной или иной форме на постоянной и бесплатной основе.

Карл Поланьи в книге «Великая трансформация», опубликованной в 1944 г., среди прочего, критически высказался об одной из первых систем социального обеспечения, известной как система Спинхемленда (по названию места в Беркшире Англии, где она впервые была введена), что система «привнесла не меньшее социальное и экономическое новшество, чем право на жизнь... и до отмены в 1834 г. она эффективно препятствовала созданию конкурентного рынка труда». Он писал, что эта система привела к обнищанию масс, которые «почти потеряли свой человеческий облик». Таким образом, Поланьи делает вывод, что базовый доход действует не как пол, а как потолок [3, с.329].

Дополнительно к этому базовый доход рассматривается в связи с ростом экономического неравенства, сопровождаемого падением доходов среднего класса, заметно снизившимися темпами роста мировой экономики и старением населения, что чревато не только консервацией неравенства, но и потенциальным ростом. Так, Гай Стэндинг отмечает, что в современном мире зарплата (то есть доход, который человек получает в

обмен на реальную трудовую деятельность), если и растет, то крайне медленно. При этом, из-за того, что доходы за счет нетрудовой деятельности (например, получаемые через ренту, интеллектуальную собственность или финансовые активы) растут все быстрее, возникает диспропорция, подхлестывающая рост неравенства. В таких условиях безусловный доход должен хотя бы частично нивелировать это неравенство, предоставляя такое условное ежемесячное начисление каждому человеку [10].

Идея ББД имеет множество выдающихся сторонников как в прошлой истории, так и в нынешнее время, представляющих различные круги людей. Так, сэр Томас Мор, великий ученый эпохи Тюдоров, государственный деятель и святой, для поддержки жителей Утопии – его идеализированного мира – имел в виду нечто вроде ББД. В XX веке идея ББД поддержана также великим британским философом Бертраном Расселом: «... ни одно сообщество, в котором большая часть работы неприятна, не может похвастаться найденным решением экономических проблем»; он же является автором афоризма: «Трудовая мораль – это мораль рабов, а современный мир не нуждается в рабах» [11], [12].

Среди экономистов сторонниками различных версий ББД являются Джон Стюарт Милль, Джон Кеннет Гэлбрейт, Джеймс Тобин и Пол Самуэльсон (некоторые из них связаны с либералами левого крыла, поддерживающими именно эту концепцию). Неожиданностью можно было бы назвать поддержку идеи ББД экономистами, являющимися горячими приверженцами капитализма, в числе которых автор книги «Дорога к рабству», противник Кейнса и кейнсианства англо-австрийский экономист Фридрих фон Хайек; автор книг «Свобода

выбирать» и «Капитализм и свобода», а также непоколебимый защитник рыночной экономики, идеолог монетаризма Милтон Фридман (защищает версию ББД с отрицательным подоходным налогом).

Что касается политиков, то в конце 1980 х годов американским президентом Ричардом Никсоном был рекомендован законопроект о базовом доходе, к тому же названный им «самым важным социальным законодательством в истории страны» (документ был принят палатой представителей, однако был отвергнут в сенате).

Такая реакция со стороны богатейших людей мира, апологетов рыночной экономики может показаться невероятной, поскольку выдача денег даром, постоянный доход, получаемый человеком только потому, что он гражданин страны, полностью расходится с духом капиталистической системы, в конечном итоге, целиком основанной на идее стимулов, где вознаграждение непременно должно учитывать усилия и принятие риска. В этой связи экономисты Ф. Хайек и М. Фридман (являющиеся убежденными сторонниками капитализма) считают, что в цивилизованном обществе оказание финансовой помощи самым бедным и наиболее обездоленным (обычно через сложную сеть социальной поддержки: пенсии по старости, жилищное пособие, пособия по инвалидности, по безработице, по болезни, по доходу, пособие на ребенка и многое другое) является нормальным и неизбежным (а также желательным). При этом получение некоторых выплат предполагает соблюдение весьма несложных условий, например, достижение соответствующего возраста для получения пенсии по старости (т.е. выплачивается независимо от действительной необходимости). Но получение большинства льгот связано с

определенным критерием финансовой нужды (например, пособие по безработице могут получить только трудоспособные безработные, а субсидии по бедности – только те, чьи доходы оказались ниже установленного государством минимума [3, с.326]).

Имеют место различные варианты реализации идеи безусловного (**универсального) базового дохода, представляющего** регулярный доход, передаваемый на едином установленном уровне в расчете на человека (или семью) вне зависимости от финансовых или иных условий и без необходимости выполнения каких-либо обязательств (не считая наличия гражданства страны или длительного проживания в ней):

– оплата ББД с самого рождения человека либо – по достижении совершеннолетнего возраста;

– размер ББД зависит от ряда факторов (может увеличиваться с возрастом; а также различается с учетом индивидуальных условий (количества детей в семье или даже региона));

– ББД выплачивается лишь в случае уменьшения дохода семьи ниже определенного уровня, а некоторые формы – только лишь зарегистрированным на бирже труда безработным [3, с.312, 319].

В классическом виде идея базового дохода предполагает замену им всех иных форм соцобеспечения; однако в других подходах он рассматривается не как альтернатива им всем (либо каких-то их частей), скорее, как дополнение к социальным льготам. В одном из версий базового дохода рассматривается комбинирование системы льгот системой взимания подоходного налога: при падении дохода ниже определенного уровня устанавливается

отрицательная ставка налога, предполагающая начало выплаты налоговыми органами соответствующих сумм (так называемый отрицательный подоходный налог) [9, с.56-60].

Противники идеи базового дохода приводят множество серьезных аргументов как экономического, институционального, а так и также этического (нравственного) характера против этой формы государственного перераспределения доходов, в числе которых можно выделить:

- приведет к огромным расходам для госбюджета, что потребует неимоверно отягощающего увеличения налоговой нагрузки;

- финансовые и экономические проблемы ББД не облегчат систему льгот и социальной поддержки, но, судя по всему, существенно усложнят ее.

Скептики базового безусловного дохода

Оспаривая идею безусловного базового дохода, скептики критикуют ее, апеллируя на аргументы (или контраргументы) на экономическом и социальном уровнях. Так, один из самых сложных, и по сути, пока неразрешимых вопросов, каковы источники и кто будет платить за ББД. Простой подсчет нам покажет баснословные цифры. Например, по России прожиточный минимум на душу населения составляет в 2024 году 19 242 руб. в месяц⁹. Если, приняв этот минимум как базовую сумму для гипотетического безусловного дохода, умножим ее на 146 млн граждан России, а также на 12 месяцев, то годовая сумма выплат ББД составит более 33,7 трлн руб. при том, что расходная часть федерального бюджета,

заверстанная на 2024 год – около 36,6 трлн руб.

Причем, относительно стран с куда более низким уровнем дохода, годовая сумма, необходимая для ББД, будет превышать объем ВВП в стране. Например, по оценкам МВФ, для Либерии введение базового дохода будет стоить правительству как два их годовых ВВП. Показательными оказались результаты экспериментов в Монголии и Иране. В Монголии, где за счет универсализации детских пособий было введено нечто похожее на ББД, произошел значительный рост госдолга, а размер самих выплат упал с 89 долл. в месяц до мизерных 7-17 долл. В Иране, где 92% населения страны на протяжении пяти лет получали около 400 долл. в месяц на домохозяйство, в связи с существенным ухудшением макроэкономической ситуации была заморожена индексация выплат, а затем проект был отменен [9, с.57].

Таким образом, принципиальное значение во всем, что касается положительного или негативного воздействия ББД на общество, принятия государством окончательного решения о его введении, имеет цена вопроса, т.е. уровень ББД. Сложившийся фон наталкивает на поиск компромиссных вариантов частичного возмещения затрат на выплаты ББД, например, за счет увеличения налоговых ставок, совершенствования государственных расходов и финансирования нынешних социальных программ. Однако и эти варианты не позволяют добиться финансового обеспечения затрат. По расчетам, если государство отменит все социальные выплаты (за исключением назначаемых по состоянию здоровья), то

⁹ Госдума в третьем чтении приняла закон об установлении МРОТ на уровне 22 440 рублей с 1 января 2025 года. Закон еще должен одобрить Совет

Федерации и подписать президент. Он вступит в силу со дня официального опубликования [13].

Мексика сможет платить каждому гражданину ББД в размере 75 долл. в месяц, Дания – 900 долл.

Следует отметить, что ББД – не просто теоретическое предположение, часто сопровождаемое интеллектуальными провокациями со ссылкой грядущих изменений в связи с развитием искусственного интеллекта, а все же было реализовано множество попыток проверить его на практике. Так, схема была опробована в канадской провинции Онтарио (однако уже летом 2018 г. от нее отказались в силу того, что проект получился «весьма дорогостоящим»). В 2016 г. в Швейцарии был проведен референдум по предложению ввести ББД на достаточно высоком уровне, которое было в конечном счете отклонено при том, что оно было поддержано почти четвертью электората. В январе 2017 г. эксперимент с ББД был начат в Финляндии с участием случайным образом отобранных 2000 безработных; но был отменен в апреле 2018 г., в противном случае (как показало исследование) подоходный налог в Финляндии пришлось бы увеличить на 30%. Однако, при всей их значимости, результаты этих тестов не могут быть полноценными и достаточными. Для этого потребуются проведение экспериментов как минимум в течение жизни одного поколения, и вовлечь в них все население в масштабах целой страны, а не только в какой-то ограниченной ее части.

Парадоксальность же введения ББД, тем самым неизбежно находящая проявление в интеллектуальных провокациях, наиболее лаконично сформулировал экономист Джон Кей: «Либо уровень базового дохода неприемлемо низок, либо стоимость его обеспечения неприемлемо высока. И какой бы привлекательной ни была

философия, лежащая в основе самой идеи УБД, мы в любом случае заходим в тупик» [3, с.334-335, 343]. По мнению О. Буклемишева «Нужно понимать, что вся дискуссия вокруг ББД довольно сильно идеологизирована и политизирована. Поэтому можно долго и тщательно взвешивать все плюсы и минусы этой идеи, думать, какие для нее можно найти источники доходов или что произойдет с трудовой мотивацией человека. Но в свете трендов последних лет становится ясно, что окончательное решение все равно останется за политиками» [15, с.60].

Рассмотренные выше позиции сторонников и противников базового дохода оставляют возможность представить его введение разве что в виде незначительных сумм в имеющемся наборе государственных социальных платежей. Тем самым компромисс между умеренными сторонниками и критиками базового дохода в настоящее время состоит в том, что целесообразно использовать некоторые механизмы этой идеи для упорядочения реализуемых социальных программ или же применять их избирательно – точно для определенных слоев населения. При этом страны, обладающие богатыми природными ресурсами, имеют возможность частичного введения минимальных выплат за счет распределения определенной доли экспортных доходов [9, с.59]. Подобный долгосрочный пример действующей социальной системы в духе ББД имеется, например, в США, где с 1982 года Постоянный фонд Аляски ежегодно выплачивает каждому из 630 000 местных жителей за счет скользящей углеводородной ренты в размере 2072 доллара (составляющей около 3% ВВП Аляски на душу населения) [3, с.335]. По мнению экспертов, такой инструмент можно было бы использовать для преодоления бедности в ряде российских

регионов [9, с.59].

Этические рассуждения о введении базового дохода

Наряду с экономическими соображениями по введению ББД, рассмотрим ряд моментов нравственно-этического характера. Следует заметить, что введение базового дохода не только не обеспечит человеку свободу, а напротив, ставит его в сильную зависимость от государства, могут быть непредсказуемые последствия для политической системы в случае сокращения, либо тем более, прекращения программ ББД (скажем, в связи с экономическим кризисом, природным разрушением либо военно-политическим столкновением). Возникает множество нравственных вопросов от введения безусловного базового дохода, в частности, создается благоприятная основа для иждивенчества. По мнению обладателя Нобелевской премии Д. Хекман, люди и сообщества, живущие на социальные пособия, не только не стремятся вылезти из нищеты и прекратить преступность, но и организуют условное гетто, сохраняя такую перспективу и для их детей¹⁰.

В этой связи М. Фридман выступает за то, чтобы отрицательный подоходный налог был «достаточно низким, чтобы оставить людям существенный и постоянно действующий стимул для выхода из этой льготной программы» (т.е. чтобы они стремились найти себе работу), и одним из неблагоприятных его побочных эффектов является то, что у людей с низкими доходами формируется мотив постоянного занижения в налоговых декларациях уровень

доходов, чтобы претендовать на получение отрицательного подоходного налога [3, с.338].

В целом идея отрыва труда от вознаграждения в связи с предполагаемой безусловностью базового дохода по историческим меркам не только слишком амбициозной, но и неоправданно рискованной, поскольку сегодня отсутствует предварительная продолжительная работа в области социальной педагогики и ясное прогнозирование, как подобные выплаты воздействуют на сознание человека. К примеру, философ М. Маяцкий предлагает представить возможные ощущения работающего человека в ситуации, когда он получает безусловную выплату, продаваемую ему как билет в «счастливую жизнь», но де-факто счастливым ощущать себя все равно не станет. Не проникнется ли он глубочайшей тревогой относительно самого себя как человека, априори неспособного на счастье? «Ведь тот, кто окажется неспособным конвертировать пособие в счастье, станет уже полным и патентным ничтожеством», – пишет философ [9].

Введение ББД, позволяющее большому количеству людей жить без работы, будет способствовать существенному социальному расслоению в обществе, которое обретет постоянный характер. Тому, кто решил не работать и рассчитывать только на ББД, в последующем сложно будет вернуться на постоянное рабочее место, он потеряет профессиональные навыки, расположенность к труду. Более того, к подобным кандидатам у работодателей наверняка

¹⁰ Высказываются опасения, что психологические и нравственные последствия ББД до сих пор не изучены и не просчитаны. Как замечает философ Михаил Маяцкий в статье «Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля», труд «по-прежнему необходим не только как средство выживания,

но и как «поставщик смысла» для огромного большинства индивидов». Как и в прошлом столетии, человек переживает сегодня безработицу однозначно негативно, как свидетельство своей несостоятельности и ненужности, пишет исследователь [14].

сложится откровенно негативное отношение, и дети родителей, живущих за счет ББД, скорее всего будут ориентированы на подобный образ жизни (иную жизнь они просто могут и не представить) [3, с.338].

Тем не менее, несмотря на очевидную парадоксальность введения ББД, острые бескомпромиссные дискуссии между его сторонниками и противниками, чрезвычайно сложные нравственные его аспекты, идея УБД продолжает пользоваться большой популярностью, в том числе и в довольно неожиданных местах. При этом сама постановка вопроса о введении ББД де-факто сигнализирует и предупреждает о скопившейся неудовлетворенности, увеличивающейся социальной несправедливостью, что свидетельствует о неизбежной трансформации идеи ББД в политический проект, и не только потому, что без политической воли невозможно введение этого проекта в жизнь, но и потому, что играть на поле ББД (поддерживая или порицая его) станет политически выгодно [9, с.59].

О технологиях, монополиях и перераспределении доходов

В цифровом мире и в мире искусственного интеллекта неизбежной тенденцией становится монополизация, которая, при прочих равных условиях, приводит к росту прибыльности сравнительно небольшого числа предприятий, непропорциональному росту стоимости компаний – монополистов, а, следовательно, к усилению финансового неравенства. В то же время в цифровом мире неуклонно действует и фактор регуляторных технологических прорывов, когда неожиданное появление сверхдоходных компаний подрывает прибыль многих

устоявшихся экономических рынков и приносит огромные доходы, также – пользу и потребителям. Отсюда нельзя быть уверенным в неизменности в перспективе положения на рынке нынешних цифровых монополистов, которым, как первопроходцам, целиком и полностью использовавшим эффект масштаба, можно было бы и не переживать и остерегаться возможных конкурентов, которые намерены были бы сделать то же самое, но даже в этом нельзя быть абсолютно уверенным. Однако самую главную угрозу этим гигантам представляет выход на рынок качественно новых технологий, которые могут разрушить их, как это сейчас происходит нередко [3, с.221-222]. Именно цифровизация способствовала появлению особого вида инноваций, так называемых подрывных технологий, способных вытеснить традиционных и признанных лидеров, разрушать устоявшиеся рынки и создавать новые, формируя свой особый механизм реализации в виде шести D-стадий (своего рода жизненных циклов) – цепной реакции технологического прогресса, «дорожной карты» стремительного развития, всегда ведущей к огромным сдвигам и возможностям [15, с.202-205].

Сегодня в арсенале конкурентной борьбы имеется уже целый ряд современных технологий, таких, как блокчейн [16], 3D-печать, 4D-печать¹¹ [17], которые невероятным образом могут способствовать прибыльности мелкосерийного производства и усилить конкуренцию в самых различных областях

В то же время, следует отметить также, что революция искусственного интеллекта может содействовать

¹¹ Обычно под 4D подразумевают четырехмерное пространство, в котором существуют четырехмерные объекты — тессеракт, икоситетракор (не имеет аналогов в трехмерном мире) и тому подобное.

Несколько лет назад термин 4D стали использовать для обозначения особой технологии печати предметов, меняющих свои характеристики с течением времени [17].

продолжению и развитию другой современной тенденции – перераспределению средств в пользу фактора капитала и во вред вознаграждения фактора труда. Учитывая, что владельцами капитала являются более обеспеченные, то преимущества от этой технологической революции также наверняка достанется им же (очевидно, если не будет регулирующего вмешательства государства). В силу того, что владельцы капитала чаще всего представляют старшее поколение, а владельцы труда – обычно молодежь, то данный аспект может иметь серьезные последствия и во взаимоотношениях между поколениями, способствуя «старшим» добиться эффекта экономического преимущества над «молодыми», а также значительному снижению социальной мобильности (если в будущем в связи с дефицитом рабочих мест либо снижением уровня оплаты труда повсеместный рост бедности станет реальностью, то чрезвычайно сложно будет работникам аккумулировать капитал за счет дохода) [3, с.224].

В этой связи по мнению ряда экспертов, даже при сильном совершенствовании роботов, невозможна победа ими человеческого мира, так как одновременно значительно увеличатся когнитивные способности и людей. В этой связи, подобрав тысячи образцов человеческого ДНК с высоким IQ, ученые из Пекинского института геномики в ближайшие десятилетия намерены заняться исследованием генов с высоким интеллектом, и, возможно, предпринять

попытку продвинуть средний интеллект людей благодаря новому ответвлению в эволюции¹². Хотя дискуссия по этому вопросу не стала предметом анализа нашей статьи, все же ниже отметим некоторые его аспекты.

Вместо заключения

В этой связи следует обратить внимание на имеющие место научные провокации в виде интригующих теорий в области цифровизации, претендующие на принципиальную трансформацию догматики современного мейнстрима и академической науки о человеке, человеческом обществе, наукообразные мифы, претендующие на объяснение будущего человечества в целом, нередко ссылаясь на экспериментально полученные результаты междисциплинарных исследований, а также пытаясь подвести под них и философскую основу. Так, все чаще из уст весьма известных интеллектуалов звучит мысль о том, что через век или два людей как обладателей высшего интеллекта, носителей культуры, «венца природы» на Земле заменят и какие-то иные существа, которые будут доминировать, обладая гораздо большими отличиями от нас, чем мы отличаемся от неандертальцев и даже от шимпанзе. Этим новым существам, обладающих иным типом интеллекта, создатель «Философии информации» Лучано Флориди назвал инфоргамы, которые, представляя гибрид людей и алгоритмов, интеллектуально превзойдут людей благодаря освоению новой, уже нечеловеческой культуры. При этом характеристики их цифровой личности и

¹² Идея «улучшить человеческий род» в истории отнюдь не нова, уже были попытки ее практической реализации. Так, в начале XX в. некоторыми правительствами были предприняты действия по созданию совершенного генетического фонда на основе стерилизации/или уничтожения «неполноценных» людей и стимулирования размножения более разумных. Доведенная до крайности нацистами, этот подход стал научно неприемлемым и даже преступным

[3, с.395]. Но в наше время, как считает Ю Харари, ситуация может принципиально измениться «... в то время как Гитлер и ему подобные планировали создать «сверхлюдей» посредством селективного размножения и этнической чистки, техногуманизм XXI в. надеется достичь этой цели гораздо мирным путем, с помощью генной инженерии, нанотехнологий и интерфейсов компьютерного мозга».[18,с.479, 498]; [19,с.321].

конструкции идентичности формируются в онлайн инфосферы, где они получают не меньше опыта и знаний, чем в офлайне реальной жизни.

В представленной теоретической базе и возможной структурированной логике процесса превращения людей в инфоргов основания и механизмы данной невиданной трансформации объясняются путем синтеза положений и выводов таких далеко еще не общеизвестных сегодня теорий, как: 1) теория когнитивной эволюции человека; 2) коннектомная гипотеза гоминизации мозга; 3) теория когнитивных гаджетов), связанных со сложнейшими процессами преобразования и развития культуры на уровне нейроантропологии, нейробиологии и культурно-эволюционной психологии. Развернутые ответы на многие вопросы даются в контексте смены движущей силы эволюции из-за трансформации традиционной культуры *Homo sapiens* в алгокогнитивную культуру [20]. Кроме того, использованы скандалально-антиутопичные сенсационные результаты первого в мире пятилетнего экспериментального проекта зарубежных университетов преднамеренного алгоритмического изменения личности, вплоть до выведения новых «пород» людей (например, покладистых и неагрессивных). Особо отмечается возможность легкого масштабирования процесса, позволяющего быстро изменять характеристики личности людей в течение всего нескольких поколений: процесс превращения в инфоргов может составить 100–200 лет. В новой версии проектная группа, среди прочего, планирует решить и вопрос о мотивации [21].

Тревогу вызывают как неизвестная траектория, так и выводы о будущем человечества, сделанные без привлечения экономической науки, без анализа и учета глобальных социально-экономических, политических

тенденций, противоречий в мире. Необоснованность прогнозов на десятки, а то и на сотни лет объясняется игнорированием более быстрого изменения социума, чем людей, обострения глобальных социально-экономических, политических, религиозных и иных противоречий в мире, обретающих благодаря цифровизации совершенно иные характеристики. При этом для социума переход к алгокогнитивной культуре оборачивается его всеобщей тотальной поляризацией, «племенным» расколом, культурными войнами «племен» так, что жители земли рискуют просто не успеть найти ответы и соответствующие пути решения неуклонно растущих глобальных проблем и рисков. Тем самым может оказаться, что пережить столь фантастические трансформации превращения в инфоргов людям будет уже не суждено.

Предметом бурных обсуждений стал вопрос об отказе от Болонской системы образования, наносившей на уровне высшего образования урон важнейшему принципу фундаментальности, направленной на освоение законов природы и общества, формирование умений и навыков их практического применения. В области экономической науки в контексте благовидного предложения деидеологизации из образовательных стандартов была исключена политическая экономия, а статус фундаментальной теории безальтернативно заняла неоклассическая теория. Между тем политэкономия, сформировавшаяся как наука на базе капиталистической рыночной экономики, законов ее движения, исследовала на их основе все исторически сложившиеся хозяйственные системы, способы производства, межсистемные переходы, становясь тем самым «политической экономией в широком смысле». Политэкономия в обновленном виде в настоящее время вполне может быть фундаментальным курсом, поскольку

образующиеся новые экономические, ценовые и воспроизводственные реальности начала третьего десятилетия XXI века не стали предметом исследования ни одной отрасли и направления экономической науки. Важно отметить, что имеющийся опыт политэкономических исследований исторических этапов формирования и развития всех социально-экономических систем, высказанные предостережения и обоснованные рекомендации по поводу последствий радикальных реформ в России, успешно использованные во многих странах межотраслевые балансы, разработанные на фундаменте воспроизводственной теории политэкономии, в современных условиях развития цифровых технологий и вычислительных мощностей компьютеров дают возможность для нового этапа развития теории, разработки новых моделей межотраслевых балансов и их практического применения [22].

К тому же новые характеристики современной международной экономики уже во многом перестали быть предметом экономика, демонстрирующего в условиях глобализации свой предел к потенциальному развитию, проявлением которого являются, например: 1) разделение мировой экономики на великие разломы, когда одному проценту населения Земли принадлежит 82 % мирового богатства, а на долю половины взрослого населения мира приходится лишь один процент глобального благосостояния; 2) превращение (в результате динамично происходящего нового передела мира под влиянием цифровизации) классического противоречия между трудом и капиталом в более глубокое противоречие между логикой развития капиталов и культурными ценностями цивилизации; 3) нынешняя поляризация мира (15-20% жителей Земли в начале XXI в. живут в постиндустриальном обществе, 60-70% остаются

в индустриальном обществе, а 15-20% не могут пройти даже первичную индустриализацию) ведет к «глобальному цифровому разрыву»; 4) взамен социально-экономической противоположности собственников (владельцев) средств производства и наемных работников приходит разделение на Интернет-имущих и Интернет неимущих, «цифровой разрыв» между людьми (в их цифровом образовании, в доступе к цифровым услугам и продуктам, и, как следствие – в уровне благосостояния) [23, с. 66]; 5) «цифровое рабство» (управление поведением миллионов людей на основе использования персональных данных); 6) формирование «новых цифровых классов» (как парадокс нашего времени): признаком бедного класса становится регулярное потребление цифровых он-лайн услуг (гаджеты, социальные сети, мессенджеры представляют своего рода «электронный фастфуд» обездоленных); привилегией богатых людей, знаком статуса и обеспеченности, хай-класса [24] становится оффлайн, то есть то, что можно получить в процессе личного общения, без компьютерных технологий.

Острота проблемы поиска новых источников экономического роста, необходимость целостного, всестороннего и развивающегося научного отражения противоречивой реальности искусственного интеллекта, цифровизации [25] могут быть разрешены в рамках эвристических традиций политической экономии с наполнением новым содержанием моделей хозяйственных систем и с учетом внеэкономических условий и факторов, способной преодолеть также фундаментальную причину ограниченности эвристических возможностей неоклассической парадигмы, состоящей в том, что теория рыночной экономики (неоклассика) есть не что иное, как учение об обмене, – каталлактика (по определению Л.

Мизеса). Воспроизводство же, как политэкономическая категория, отражает широкий спектр фундаментальных оснований хозяйственной системы, включая динамические

техничко-экономические и политико-социальные изменения, в том числе, с учетом потенциала искусственного интеллекта.

Список источников

1. Макаров А.Н. О цифровой экономике в контексте глобальных трендов и источников экономического роста (рефлексия концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов)//Региональный экономический журнал.- 2018.- №3-4.- С.5- 35.
2. Макаров А.Н. О рефлексии концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов цифровой экономики в контексте глобальных трендов и источников роста//Региональный экономический журнал.- 2019.- №1-2.- С.5- 28.
3. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин /Бутл Роджер.- Пер.с англ.- М.: Альпина ПРО, 2023.- 424 с.
4. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные.- М.: Издательство АСТ,2021.- 672 с.
5. Как нобелевские лауреаты 2024 года связали бедность с колониализмом.-Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2024/670d25ea9a79470a80ee63ba> (Дата обращения: 15.11.2024).
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке.- М.:ООО «Ад Маргшинем Пресс»,2016.- 592 с.
7. Капитал в XXI веке.- Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=Пикетти+т.+Капитал+в+xx+веке&lr=236&clid=1882628> (Дата обращения: 12.11.2024).
8. Наранович С. Капитализм с человеческим лицом Экономист Тома Пикетти о влиянии неравенства на рост благосостояния населения.- Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/12/01/piketti/> (Дата обращения: 11.11.2024).
9. Сысоев Т. Умножение делением (Что такое безусловный базовый доход и почему он не станет билетом в безбедную жизнь)//РБК.- 2024.- №9-10(181).- С.56-60.
10. Сысоев Т. Что такое безусловный базовый доход и почему этой мечте не сбыться.- Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f64aacb9a794785d395a065> (Дата обращения: 13.11.2024).
11. Вольфлингседер М. Работа - деятельность, характерная для рабов.- Режим доступа: https://vk.com/@workingpolitics_page-rabota-deyatelnost-harakternaya-dlya-rabov (Дата обращения: 13.11.2024).
12. Зыков Е. Б. Рассел Праздность и Мораль работы.- Режим доступа: <https://proza.ru/2023/01/29/1021> (Дата обращения: 14.11.2024).
13. Мазанов А. В России увеличат МРОТ до 22 440 рублей с 1 января 2025 года. - Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/mrot-2025/> (Дата обращения: 26.10.2024).
14. Маяцкий М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля//Логос.- 2015.- №3(105).-Т.25.- С.72-87.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-truda-bezuslovnnoe-posobie-i-glupaya-volya> (Дата обращения: 26.10.2024).
15. Макаров А.Н. О потенциале цифровой экономики в контексте глобальной нестабильности // Вопросы политической экономии.- 2022.- №1(29).- С.200-212.

16. Федосеев Н., Патрушева А., Овчинникова П. Связанные одной цепью: как блокчейн защищает данные.- Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-blokchain-i-kak-eto-rabotaet/> (Дата обращения: 17.11.2024).
17. 4D-печать: новые материалы, меняющие характеристики и форму.- Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/asus/articles/403963/> (Дата обращения: 17.11.2024).
18. Харари Ю.Н. Краткая история человечества. - М.: Синдбад, 2019.- 520 с.
19. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего.- М.: Синдбад, 2019.- 496 с.
20. Превращение в инфоргов.- Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/prevraschenie-v-inforgov-609689c74461ec746c500aaf (Дата обращения: 02.05.2022).
21. Карелов С. Инфорги Новацена.- Режим доступа: <https://sergey-57776.medium.com/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0-f3df0141cca8> (Дата обращения: 27.10.2024).
22. Хубиев К. Причины отказа от Болонской системы образования и пути построения своей//«Суть времени».- 2022.- №487.- 24 июня.- Режим доступа: <https://rossarprimavera.ru/article/86215c87> (Дата обращения: 27.10.2024).
23. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. – 2015. – № 4. – С. 62-68.
24. Кожемякин В. Фастфуд для плебса//Аргументы и факты.-2019.- №24.- С.16.
25. Макаров А.Н., Макаров Э.А. Информационное предпринимательство: особенности информационного товара и трансформации сетевого товара//Региональный экономический журнал. - 2016.- №1.- С.5-41.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.1

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Максютина Е. В.

*PhD. in Economics, associate professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University*

Максютина Е.В.

*к.э.н., доцент,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Аннотация: статья посвящена обоснованию механизмов обеспечения кадровой безопасности промышленных регионов. Раскрыты региональные аспекты кадровой безопасности. Выделены вызовы и угрозы кадровой безопасности, характерные для большинства субъектов Российской Федерации. Основное внимание уделено проблеме кадрового голода, которая наиболее явно проявляется в промышленно развитых регионах России, к которым относится Республика Татарстан. Рассмотрены конкретные шаги по повышению кадровой обеспеченности ПАО «КАМАЗ», ПАО «СИБУР Холдинг», ОЭЗ «Алабуга». Показана роль Передовых инженерных школ и программы «Приоритет 2030» в подготовке высококвалифицированных специалистов. Сделан вывод о том, что в условиях дефицита кадров необходимо переходить к технологиям, предполагающим меньшую трудоемкость и большую производительность. Этому будет способствовать роботизация промышленности. С целью обеспечения кадровой безопасности и преодоления существующих вызовов и угроз обоснована необходимость разработки кадровых стратегий развития региона и продвижения HR-бренда региона как привлекательного работодателя на рынке труда.

Ключевые слова: кадровая безопасность региона, Республика Татарстан, ПАО «КАМАЗ», ПАО СИБУР Холдинг, ОЭЗ «Алабуга», передовые инженерные школы, программа «Приоритет 2030», роботизация промышленности, кадровая стратегия развития региона, кадровый бренд региона

Введение

Обеспечение кадровой безопасности в системе экономической безопасности Российской Федерации в целом и её регионов является необходимым условием для устойчивого развития социально-экономических систем, достижения технологического суверенитета, реализации стратегических приоритетов развития. Большинство субъектов Российской Федерации в настоящее время столкнулись с проблемой кадрового

голода, которая наиболее явно проявляется в промышленно развитых регионах страны. Во многих субъектах Российской Федерации наблюдается сокращение численности населения вследствие естественной и миграционной убыли. В связи с этим решение вопросов обеспечения кадровой безопасности страны и её регионов приобретает особую значимость.

Понятие «кадровая безопасность» относительно новое для современной науки и

практики и рассматривается в основном в рамках кадрового менеджмента организации. Вопросам кадровой безопасности субъектов Российской Федерации в научной литературе уделено недостаточно внимания. Отсутствуют исследования, посвященные мониторингу кадровой безопасности на различных уровнях экономики, что приводит к целому ряду проблем в экономике. Среди них можно выделить недостаточное развитие инновационных производств и современных индустриальных технологий, демографический кризис, отток из государства и ее регионов конкурентоспособной рабочей силы, в том числе молодежи, низкие темпы роста производительности труда и другие.

Цель работы состоит в изучении механизмов обеспечения кадровой безопасности промышленных регионов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан). Актуальность темы обусловлена ориентацией регионов России на устойчивое развитие в условиях санкционного давления западных стран, потребности обеспечения экономического и технологического суверенитета, реализации стратегических национальных приоритетов развития.

Методология исследования

Понятие «кадровая безопасность» относительно новое для современной науки и практики и в научной литературе долгое время рассматривалось в основном в рамках кадрового менеджмента организации. Среди исследователей, которые внесли значимый вклад в теорию и методологию кадровой безопасности организации, следует отметить А. Р. Алавердова [2], Н. Н. Карзаеву [4], А. Я. Кибанова [5], Н. В. Кузнецову [6], А. А. Соколовского [11] и других авторов.

В последние годы возрос интерес

ученых к проблематике обеспечения экономической безопасности отдельных территорий, в том числе в отношении её кадровой составляющей. Появились работы, в которых авторы рассматривали понятийный аппарат данной категории, исследовали различные количественные и качественные методы оценки кадровой безопасности региона. Среди авторов можно выделить работы С. Н. Митякова [9], Н.В. Кузнецовой, Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар [3] и других.

Характеризуя сущность кадровой безопасности применительно к региональному уровню, можно сделать вывод, что кадровая безопасность региона представляет собой процесс предотвращения возможных вызовов и угроз экономической безопасности, связанных с человеческими ресурсами региона, его кадровым потенциалом и трудовыми отношениями.

При рассмотрении кадровой безопасности необходимо заострить внимание на кадровых рисках и угрозах. В современных условиях особую актуальность для многих регионов Российской Федерации представляют следующие виды кадровых угроз:

- сокращение численности населения на фоне усиливающихся трендов естественной убыли;
- дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, включая дефицит высококвалифицированных специалистов в узкоспециализированных и технологических сферах;
- отток кадров в страны и регионы с более благоприятными условиями жизни и профессиональной деятельности; автономия науки от реального сектора экономики;
- несоответствие системы образования требованиям современного технологического развития и другие.

Президент России В.В. Путин, выступая перед Федеральным собранием в феврале 2024 года, анонсировал запуск новых приоритетных национальных проектов, одним из которых является проект «Кадры». Говоря о национальном проекте «Кадры», президент отметил, что «нехватка квалифицированных кадров и отсутствие собственных передовых технологий по некоторым направлениям могут привести к замедлению экономического роста в стране». В рамках приоритетного национального проекта «Кадры», будут реализованы четыре федеральных проекта: «Управление рынком труда», «Образование для рынка труда», «Активные меры содействия занятости» и «Человек труда». В Татарстане запланировано обучение сотрудников для предприятий оборонно-промышленного комплекса и мероприятия, направленные на повышение эффективности служб занятости населения. Приоритетные национальные проекты являются эффективным инструментом обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в том числе её кадровой составляющей при условии постоянного мониторинга их реализации [7].

Важнейшим механизмом обеспечения кадровой безопасности является мониторинг. Автором была разработана комплексная система индикаторов кадровой безопасности для организации ее мониторинга на региональном уровне. В нее вошли 6 проекций, включающих 24 индикатора, которые характеризуют различные аспекты кадровой безопасности регионов. На основе данной методики была проведена оценка уровня кадровой безопасности одного из промышленно развитых регионов Приволжского Федерального округа – Республики Татарстан [8].

Решение проблемы кадрового голода: опыт промышленных предприятий республики

Ключевую роль в экономике Республики Татарстан играет промышленность, а ее основным драйвером являются обрабатывающие производства. В структуре промышленности доля обрабатывающих производств составляет 72,4%. В ближайшие 7 лет для промышленных предприятий республики потребуется подготовить почти 60 тыс. кадров. Острый дефицит кадров наблюдается в машиностроении, авиастроении и судостроении. На 2025 год для сферы промышленности Татарстана необходимо подготовить 9 тыс. специалистов. Почти 80% требуемого персонала – рабочие и специалисты среднего звена. На пятую часть рабочих мест нужны сотрудники с высшим образованием. Уровень регистрируемой безработицы в республике в 2024 году достиг исторического минимума – менее 0,16%. Для сравнения годом ранее 0,21%. Вместе с тем вырос объем вакансий – на каждого безработного в Республике Татарстан в 2024 году приходилось до 17 вакансий.

Решение проблемы кадрового голода – задача непростая и требует нетривиальных решений. Одно из них – поиск трудовых ресурсов, как в других регионах, так и за рубежом. Республика Татарстан занимает четвертое место среди регионов России по количеству прибывающих иностранных граждан, уступая лишь столичным регионам – Москве, Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Трудовую деятельность в Республике Татарстан в настоящее время осуществляют 49 тыс. мигрантов из разных стран, что составляет 2,4% от общего числа занятых. Основные отрасли трудоустройства мигрантов – это строительство,

торговля, общепит, транспортная сфера и обрабатывающие производства.

Опыт привлечения иностранных граждан накоплен у ряда промышленных предприятий республики. В ПАО «КАМАЗ» работают более 3 тыс. трудовых мигрантов из Узбекистана. КАМАЗ еще в 2021 году заключил соглашение с агентством по внешней трудовой миграции Узбекистана об организованном наборе кадров. Новых сотрудников отправляют на обучение, с ними регулярно ведут беседы относительно заработной платы, налогов, условий работы, их заселяют в заводские общежития. В структуре компании создан специальный отдел, который занимается адаптацией мигрантов. Особенность Узбекистана – высокий уровень молодежи в возрастном составе населения – около 60% населения составляют люди в возрасте до 30 лет. Население Узбекистана превышает 37 млн. человек. В Татарстане их привлекают схожая культура и религия.

Промышленные предприятия республики активно привлекают кадры не только из-за рубежа, но и из других регионов Российской Федерации. В качестве примера можно привести опыт компании ПАО СИБУР-Холдинг, в которой реализуется программа релокации, подразумевающая постоянную ротацию сотрудников между регионами и сферами бизнеса. Одним из ключевых преимуществ программы релокации является обеспечение кадровых потребностей предприятий группы СИБУР, находящихся в разных регионах, за счет внутренних кандидатов. Это дает возможность эффективно решать вопросы обеспеченности кадрами и сокращать затраты на привлечение персонала. Чтобы релоцированные сотрудники могли сохранять или даже повышать привычный им уровень

жизни, СИБУР вносит вклад в развитие всех территорий присутствия. Для компании исключительно важно, чтобы не только переезжающие специалисты, но и члены их семей чувствовали себя на новом месте комфортно, имели доступ к современной инфраструктуре и широкому набору социальных услуг, чтобы у них был выбор различных возможностей в сфере досуга, культуры и спорта [10].

Успешным примером решения проблемы кадрового голода можно считать проекты особой экономической зоны «Алабуга». На её территории действуют 43 завода, которые нужно обеспечивать квалифицированными кадрами. В этих целях на территории ОЭЗ был создан колледж «Алабуга Политех» – крупнейший образовательный центр по подготовке квалифицированных рабочих кадров мощностью 10 тыс. человек в год. Инвесторы со всего мира вложили в «Алабугу» свыше 160 млрд. рублей, а это значит, что здесь собраны самые лучшие в мире технологии и работают лучшие инженеры, которые передают свой опыт студентам. В колледже «Алабуга Политех» реализуется дуальная программа обучения, в рамках которой по утрам студенты обучаются на самом современном оборудовании под наставничеством лучших инженеров заводов-резидентов ОЭЗ «Алабуга», а по вечерам изучают предметы в учебных аудиториях. Также студенты проходят стажировку в профильных подразделениях компании [1].

В 2022 году ОЭЗ «Алабуга» разработала и запустила международный проект «Алабуга Старт». Участвуя в проекте, девушки из разных стран мира смогут повысить в Татарстане свои профессиональные навыки, получить бесплатно образование на базе технологического колледжа,

работать на предприятиях свободной экономической зоны. Данная программа предусматривает официальное трудоустройство, бесплатный перелет в Россию, льготное проживание в комфортабельном общежитии, медицинское страхование, а также оформление трудовой визы или патента. Данная программа доступна как для россиян, так и для граждан других стран.

ОЭЗ «Алабуга» привлекает специалистов не только из-за рубежа, но и из других регионов России. Предлагая своим сотрудникам вознаграждение мирового уровня (заработная плата начинающих специалистов составляет 150-170 тыс. рублей в месяц, ведущие специалисты получают 500-600 тыс. рублей, а руководители – несколько миллионов рублей), особая экономическая зона стремится привлечь на свои предприятия умных, перспективных людей. Идея высоких заработных плат сработала: в ОЭЗ «Алабуга» в настоящее время работают более 25 тыс. человек. Однако в условиях высокой конкуренции на рынке труда многие предприятия республики сталкиваются с проблемой оттока кадров на предприятия ОЭЗ «Алабуга». Этому обстоятельству способствуют более привлекательные условия работы, возможности для профессионального роста и лучшие финансовые условия, которые предлагает ОЭЗ «Алабуга» своим сотрудникам

Передовые инженерные школы и программа «Приоритет-2030»

Концепция кадрового суверенитета предполагает, что в ключевых отраслях экономики Россия будет обеспечена собственными кадрами. Поэтому важно не только привлекать подготовленные кадры из-за рубежа и других регионов страны, но также заниматься выращиванием своих. В 2022 году Правительство РФ запустило

крупномасштабный федеральный проект по созданию Передовых инженерных школ на вузовских площадках в различных регионах страны. Цель проекта – обеспечить высокопроизводительные экспортно-ориентированные сектора экономики страны высококвалифицированными кадрами для достижения технологической независимости. Сегодня действуют 50 ПИШ в 23 регионах РФ. В конце февраля 2024 г. во время послания Федеральному собранию Президент России Владимир Путин поручил расширить проект по созданию ПИШ с 50 изначально запланированных до 100 школ. В Республике Татарстан на базе крупных вузов – КФУ, Университета Иннополис и КНИТУ-КГТУ были созданы три Передовые инженерные школы. Набережнечелнинский институт Казанского федерального университета успешно прошел конкурсный отбор на создание и развитие Передовой инженерной школы «Кибер Авто Тех» совместно с индустриальным партнером ПАО «КАМАЗ». Всего за два года в республике были созданы шесть передовых инженерных школ.

С 2021 года реализуется самая масштабная в истории современной России программа развития вузов «Приоритет-2030». Более 60% вузов, вошедших в программу – региональные. От Татарстана в программу вошли четыре вуза, среди которых Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ.

Каждый участник «Приоритета» реализует свою программу развития, учитывающую запросы региона во взаимодействии с

предприятиями-партнерами из реального сектора экономики. Республика получает нужного ей специалиста, а выпускник – кроме востребованности на рынке труда – интересную современную программу обучения.

В целом Передовые инженерные школы и программа «Приоритет 2030» должны внести весомый вклад в кадровое и научно-технологическое обеспечение суверенитета России и её кадровую безопасность.

Роботизация промышленности

В условиях дефицита кадров необходим переход к технологиям с меньшей трудоемкостью и большей производительностью. Этому может способствовать роботизация промышленности. В январе 2025 года в России стартовал нацпроект по обеспечению технологического лидерства. Его цель – обеспечение технологической независимости страны в области производства высокотехнологичных станков и повышение уровня промышленной роботизации. В рамках нацпроекта будет действовать федеральный проект «Развитие промышленной робототехники и автоматизации производства». Мировыми лидерами по плотности роботизации сейчас является Южная Корея, имеющая 1012 роботов, Сингапур –

770 и Китай – 470 роботов на 10 тыс. человек соответственно. В Российской Федерации этот показатель – всего 19. Чтобы достичь целевых показателей, нужно внедрить минимум в десять раз больше роботов, чем есть сейчас, причем используя российские разработки.

Президент России Владимир Путин поставил цель войти в число 25 стран-лидеров по числу промышленных роботов к 2030 году [13]. Глава государства подчеркнул, что роботизация и автоматизация промышленных мощностей в числе прочих мер поможет повысить производительность труда в условиях существующих демографических проблем.

По данным Росстата на конец 2023 года, в Татарстане применялось 919 промышленных роботов. Они заменили более 143 тысяч сотрудников-людей. По уровню роботизации на производстве Республика Татарстан занимала 4-е место в России, уступив лидерство Московской области, Самарской области и Санкт-Петербургу (см. табл.1). Все три субъекта Российской Федерации объединяет наличие собственных автомобильных площадок, выпускающих легковые, либо грузовые автомобили [12].

Таблица 1 – ТОП-10 регионов по числу промышленных роботов, применяемых в обрабатывающей промышленности

№ п/п	Субъект РФ	Количество			Доля отраслей машиностроения** в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств региона, %
		Применяемых промышленных роботов, ед	замещенных рабочих мест		
			тыс. чел.*	на одного промышленного робота	
1	Санкт-Петербург	1347	31,8	23,6	14,2
2	Самарская область	1285	114,2	88,9	26,6

№ п/п	Субъект РФ	Количество			Доля отраслей машиностроения** в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств региона, %
		Применяемых промышленных роботов, ед	замещенных рабочих мест		
			тыс. чел.*	на одного промышленного робота	
3	Московская область	1101	186,5	169,5	8,1
4	Республика Татарстан	919	143,1	155,7	16,1
5	Калужская область	770	41,8	54,3	15,9
6	Нижегородская область	691	118,2	171,1	20,7
7	Ленинградская область	642	15,6	24,4	5,8
8	Москва	602	116,9	194,1	5,1
9	Свердловская область	505	195,8	387,8	10,4
10	Тульская область	469	63,7	135,8	8,3

*Число занятых рабочих мест работниками, непосредственно задействованными в производственных процессах предприятия (производственный персонал)

**Включает виды экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», «Производство прочих транспортных средств и оборудования»

Многие промышленные предприятия республики активно внедряют роботов в свой технологический процесс. Так, на предприятии «Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат» начали внедрять роботизированные комплексы более 10 лет назад, в 2013 году. По состоянию на 2025 год на комбинате работает 58 роботов, в том числе 29 промышленных и столько же логистических. Автоматизация и роботизация позволила не увеличивать численность работников и повысить производительность труда на 10%. А за прошедшие 10 лет производительность труда в сопоставимых ценах выросла на 31%. На одного робота на комбинате приходится 28 сотрудников-людей. Это один из самых высоких показателей в России.

На КАМАЗе на 2024 год на 10 тысяч

сотрудников приходилось 60 роботов. Всего на предприятии задействован 231 промышленный робот. При помощи казанской компании «Эйдос Робототехника» степень роботизации в компании собираются увеличить до 280 роботов на 10 тысяч работников к 2030 году. К 2026 году КАМАЗ планирует оснастить роботами станки с числовым программным управлением, достичь стандартизированной роботизации сварки и роботизировать логистику. К 2030 году предприятие планирует роботизировать сборку, вспомогательные операции и заготовительные производства. По словам гендиректора КАМАЗа Сергея Когогина, решение проблемы нехватки персонала, производительности труда и качества продукции невозможно без внедрения робототехники.

Несмотря на имеющиеся достижения, потенциал роботизации в республике реализован не полностью. Способствовать ускорению должны центры развития робототехники. Три из них запустят к 2026 году в Иннополисе – они будут предоставлять услуги по разработке, инжинирингу, проектированию решений для различных отраслей экономики.

Модель Кадрового бренда региона (HR-бренда)

С целью обеспечения экономической безопасности регионов, в том числе в отношении её кадровой составляющей, и преодоления существующих вызовов и угроз необходимо разрабатывать Кадровые стратегии развития региона и продвигать

Кадровый бренд региона (HR-бренд).

Модель Кадрового бренда Республики Татарстан представляет собой стратегию, направленную на создание положительного имиджа региона как привлекательного места для работы, жизни и профессионального развития, что, в свою очередь, будет способствовать привлечению и удержанию квалифицированных кадров. В условиях растущей конкуренции за кадры такая модель становится особенно актуальной. В таблице 2 представлены основные элементы, которые могут быть включены в модель Кадрового бренда Республики Татарстан.

Таблица 2 – Ключевые элементы модели Кадрового бренда Республики Татарстан

Основные элементы модели	Их содержание
1. Анализ текущей ситуации	1.1. Исследование рынка труда Оценка потребностей работодателей, уровень безработицы, наличие квалифицированных кадров, а также динамика трудовой миграции 1.2. Аудит существующего имиджа Оценка того, как регион воспринимается потенциальными работниками, включая анализ репутации компаний и общей ситуации в регионе
2. Определенные целевой аудиторией	2.1. Работодатели Компании и организации, нуждающиеся в кадрах, включая крупные корпорации, малый и средний бизнес. 2.2. Работники Профессионалы разных уровней — от молодых специалистов до опытных кадров, а также трудовые мигранты из других регионов и стран
3. Создание уникального ценностного предложения	3.1. Преимущества региона Природные ресурсы, возможность карьерного роста, зарплатный уровень, социальные гарантии и программы по поддержке семей, доступ к образовательным учреждениям и медицинским услугам. 3.2. Культурные и социальные достижения Поддержка инициатив в области культуры, спорта, экологии, а также праздники и события, которые формируют позитивный имидж региона.
4. Формирование имиджа работодателя	4.1. Привлечение работников Разработка маркетинговых и PR-кампаний, направленных на популяризацию региона как места трудоустройства. 4.2. Работа с отзывами Активное взаимодействие с отзывами работников о компаниях и жизни в регионе, как положительными, так и отрицательными.

Основные элементы модели	Их содержание
5. Разработка стратегий привлечения и удержания кадров	5.1. Обучение и развитие Программы повышения квалификации, профессионального обучения, сотрудничество с образовательными учреждениями для подготовки кадров. 5.2. Социальные программы Программы по поддержке семей, жильё, медицинское обслуживание, доступ к культурным мероприятиям
6. Использование цифровых технологий	6.1. Онлайн-платформы Создание веб-сайтов и приложений для поиска работы, размещение вакансий и создания сообществ профессионалов. 6.2. Социальные сети Активное присутствие в социальных сетях для привлечения внимания к региону, его достижениям и возможностям трудоустройства.
7. Мониторинг и оценка результатов	7.1. Анализ данных Регулярное отслеживание ключевых показателей, таких как текучесть кадров, уровень удовлетворенности сотрудников, влияние кадрового бренда на привлечение новых специалистов. 7.2. Опросы и исследования Регулярные опросы среди работников и работодателей для выявления удовлетворенности условиями труда и жизни в регионе.
8. Сотрудничество с ключевыми партнерами	8.1. Государственные и образовательные учреждения Сотрудничество с вузами и колледжами для подготовки квалифицированных кадров с учетом потребностей работодателей. 8.2. Бизнес-сообщества Вовлечение делового сообщества в проекты по развитию кадрового бренда, поддержка профессиональных ассоциаций и инициатив.

В настоящее время в Республике Татарстан выстроена эффективная система привлечения, удержания и подготовки кадров. Благодаря этому Татарстан является одним из самых привлекательных для трудоустройства регионов России.

Заключение

Экономика Российской Федерации находится на этапе становления современной модели социально-экономического развития, основанной на достижении технологического и кадрового суверенитета. Главный вызов для современной экономики – дефицит кадров, который наиболее явно проявляется в промышленно развитых регионах страны, к которым относится Республика Татарстан. Чтобы адекватно ответить на него, необходимо не только привлекать иностранных специалистов, но и готовить своих, а также переходить к технологиям, предполагающим меньшую

трудоемкость и большую производительность. Этому может способствовать роботизация производства, которая освободит людей от монотонной, рутинной, тяжелой и опасной работы, а также уменьшит кадровый голод.

Республика Татарстан вносит значительный вклад в технологический и кадровый суверенитет страны, благодаря развитой многопрофильной экономике, высокому уровню развития образования и науки, значительному интеллектуальному потенциалу региона. В республике создано шесть Передовых школ и реализована программа «Приоритет 2030».

С целью обеспечения экономической безопасности регионов, в том числе в отношении её кадровой составляющей, и преодоления существующих вызовов и угроз необходимо разрабатывать Кадровые стратегии развития региона и продвигать HR-

бренд региона как привлекательного работодателя на рынке труда. Формирование и продвижение сильного регионального HR-бренда будет способствовать привлечению в регион высококвалифицированных специалистов; формированию образа региона

как эффективного работодателя и привлекательного места для жизни и работы; улучшению деловой репутации региона и повышению его привлекательности для инвесторов, туристов и др.

Список источников

1. Алабуга Политех. Официальный сайт. Режим доступа: <https://polytech.alabuga.ru/>
2. Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации. — М.: Издательский дом университета «Синергия», 2020. — 460 с.
3. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона//Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018.№2. С.122-127.
4. Карзаева Н.Н. Оценка уровня кадровой безопасности хозяйствующего субъекта на основе индикативного подхода//Экономика и управление; проблемы и решение.-2019.-Т.2.№10.-С.98-109.
5. Кибанов А. Я. Кадровая безопасность в системе безопасности организации // Кадровик. Кадровый менеджмент. - 2010. - №10. - С. 30-35.
6. Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации: монография.-М.: Инфра-М, 2021.- 262 с.
7. Максютин Е.В. Приоритетные национальные проекты как инструмент обеспечения экономической и кадровой безопасности региона// Экономическая и информационная безопасность цифровых интеллектуальных экосистем: монография/А.В. Бабкин, Г.Н. Махмудова, М.Р. Сафиуллин; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 100-123.
8. Максютин Е.В. Обеспечение кадровой безопасности региона (на примере Республики Татарстан)//Региональный экономический журнал.-2022.-№2. С.64-74.
9. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2018. – 26 с.
10. ПАО «СИБУР Холдинг» Возможности, достойные тебя (отчет по лучшим практикам управления персоналом). Режим доступа: <https://www.sibur.ru/upload/iblock/99f/b79m8gf9c42qkd41f0c5au1wtunm8bv.pdf>
11. Соколовский А.А. Кадровая безопасность как основа обеспечения экономической безопасности// Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов докладов международной научной конференции / под ред. А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. — С.88-93.
12. Туровец Ю.В., Димов Г.В. Оценки уровня и перспектив роботизации промышленности России Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/932892785.html> (дата обращения 04.03.2025)
13. Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 05.03.2025)

УДК 332.05

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДОВ

Makarov A. N.

*Doctor of Economics, Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University*

Shakibayev M.K.

*PhD student,
K. Zhubanov
Aktobe Regional University,
Republic of Kazakhstan*

Макаров А. Н.

*д.э.н., профессор,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Шакибаев М.К.

*докторант PhD,
Актюбинский региональный
университет им. К. Жубанова.
Республика Казахстан*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы современного формирования городов в контексте глобального развития. Отдельно обсуждаются показатели и индикаторы устойчивого развития регионов и городов. Также в статье акцентируется влияние международных стандартов в области городского управления и сформулированы рекомендации по устойчивому агломерационному развитию.

Ключевые слова: город, стандарты, экология, инфраструктура, урбанизация, безопасность, индикаторы, исследования, развитие, менеджмент

Основные аспекты прогресса человечества в современном мире рассматриваются через призму формирования общемировых социально-экономических стандартов сосуществования разнообразных групп людей проживающих в разных государствах. При этом существенным условием принимается устойчивое развитие городов.

Как известно, отождествление городов и территорий, где они располагаются, всегда сопровождалось бурным индустриальным ростом и интенсивным ростом городов и их союзов. Альтернатива форм взаимоотношений между людьми и капиталом отражалась в формировании городов, особенно крупных, как результат видоизменения отношений между городом и правительством

того или иного государства. К тому же, надо отметить, что ресурсная база городов являлась одновременной поддержкой организационной конструкции мировых процессов и взаимодействия, а также катализатором выхода из контроля политического влияния регионов.

Глобализация и бурное развитие технологий во всех сферах жизни приводит к динамичным переменам на всех этапах современного сосуществования в обществе. Как правило, все принципы жизни реализуются в основном в крупных городах с их огромным потенциалом для этого [1].

Мировую повестку определяет статус современного и устойчивого города. В частности, членами Организации

Объединенных Наций в 2015 году принят общий план справедливого будущего – мира и процветания для всех людей и планеты до 2030, в том числе, устойчивого городского развития. В принятой резолюции четко поддерживается мысль о том, что правительства стран не смогут достичь целей устойчивого развития в одиночку. Документ содержит 17 целей, которых должны придерживаться страны и содержат рекомендации, как для государственного сектора, так и частного, некоммерческих организаций и гражданского общества в целом по достижению устойчивого развития в эпоху глобализации и новых реалий. Новые цели устойчивого развития охватывают поддержку устойчивости, инклюзивности, развития через разработку новых способов сосуществования в постиндустриальном обществе, разработку новых бизнес-моделей и решений, которые изначально опираются на знания, инновации, творчество и финансовые ресурсы общества. В фокусе целей устойчивого развития также находятся города и их дальнейший прогресс, включающий жизнеспособность и стабильность экономических, экологических и социальных систем. В связи с этим утверждается, что все это совершенствование, может создавать не только риски, но и возможности для стран. Данная резолюция заключает в себе рекомендации для стран возможностей для расширения открытой, экологически устойчивой урбанизации наряду с комплексным и устойчивым масштабированным планированием городских образований, а также эффективное управление городами. Сюда, кроме того, включены цели по доступу жителей к недорогому и безопасному жилому фонду, общественному транспорту и экологически безопасному проживанию [2].

Обращаясь также к современным зарубежным исследованиям можно заметить, что они охватывают, как правило, основные концепции и подходы управления городским хозяйством. В частности, в исследовании ученых Лондонской школы экономики и политических наук на тему «Новое городское управление: обзор текущих тем и будущих приоритетов» утверждают, что данная отрасль должна преодолеть разрыв между научными исследованиями в области городского менеджмента, а также требованиями, предъявляемыми местной городской администрацией. Также эксперты высказывают мысль, что в будущем методология по данной отрасли потребует больше экспериментов на основе глобальных и сравнительных исследований в секторе городского управления, что в конечном итоге может привести к генерации новых эмпирических данных [3].

К примеру, один из основных выводов научной работы заключается в том, что в большинстве своем будущее городского развития в ощутимой мере обуславливается принимаемыми решениями национального уровня. Города существуют как старые политические образования, и для повышения их способности преодолевать глобальные вызовы, очевидно немаловажно, когда города постоянно улучшают собственный институциональный потенциал. Но в тоже время все это должно происходить вкуче с разработками национальными государствами общенациональной политики в секторе управления городским хозяйством, для осуществления своих функций местными органами власти [4].

Немаловажную роль в формировании устойчивого развития играют стандарты ISO. Также надо отметить, что городские ресурсы, уровень качества жизни, а также

само устойчивое развитие зависит в той или иной мере от этих стандартов [5]. Международная организация по стандартизации определяет несколько типов стандартов,

которые непосредственно затрагивают городское управление и, соответственно, связанные с ними улучшение инфраструктуры и качество жизни (Таблица 1).

Таблица 1 – Международные стандарты ISO

№	ISO	Название	Описание
1	ISO 37120:2018	Индикаторы устойчивости городов и муниципалитетов	включает 17 категорий показателей, включая, экономику, качество жизни, инфраструктуру, экологию и управление
2	ISO 37101:2016	Устойчивое развитие и управление городом	фокус определяется на стратегическом управлении устойчивым развитием, охватывая такие области, как использование ресурсов, качество жизни, социальное включение и снижение воздействия на окружающую среду
3	ISO 37122:2019	Индикаторы устойчивых городов	включает индикаторы, такие как углеродный след, использование возобновляемых источников энергии, социальная сплоченность и доступность услуг для жителей
4	ISO 22301:2019	Системы управления бизнес-непрерывностью	помогает обеспечить безопасность, стабильность и управление городом в экстренных ситуациях, снижая воздействие чрезвычайных ситуаций на инфраструктуру и жизнь горожан
5	ISO 14001:2015	Системы экологического менеджмента	охватывает вопросы, такие как управление отходами, энергоэффективность, защита экосистем и минимизация загрязнения
6	ISO 37105:2015	Городское управление	включает в себя стратегии управления и планирования, которые способствуют улучшению качества жизни горожан и повышению устойчивости города
7	ISO 37123:2019	Индикаторы для устойчивых городов: качество жизни	включает в себя ключевые показатели, которые помогают оценить, насколько город способен обеспечивать благоприятные условия для своих жителей

Применение стандартов ISO позволяет минимизировать негативные воздействия на окружающую среду и в тоже время предусматривает эффективное использование природных, финансовых и человеческих ресурсов. Стандарты ISO для городов и агломераций помогают улучшить процессы устойчивого развития, управления, инфраструктуры и качества жизни:

- внедрение таких стандартов способствует созданию более эффективных, безопасных и экологически устойчивых городов, которые способны обеспечить высокое качество жизни своим жителям;

- улучшаются общественные услуги,

такие как здравоохранение, образование, доступность жилья;

- город приобретает такое преимущество как «Международное признание», когда за счет ISO стандартов повышается престиж и это приводит к привлечению инвестиций и развитию туризма.

Казахстан, как государство, вовлеченное в глобальные социальные, экономические и экологические сообщества, также уделяет большое влияние устойчивому развитию как внутри страны, так и в мировом пространстве. Казахстан поддерживает общемировую инициативу по устойчивому существованию и экологической

безопасности, в том числе городов и населенных пунктов страны.

Экспертами Института экономических исследований (ЕРИ) в 2024 году был составлен аналитический отчет по динамике реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в Казахстане по индикаторам с 2018 года по 2023 год, что показывает

существенно более реальную ситуацию [6]. Ниже, по таблице 2 можно наблюдать динамику национальных индикаторов ЦУР Казахстана по цели 11 – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика национальных индикаторов ЦУР Казахстана

	Наименование глобального показателя	Национальный индикатор	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях	Количество проживающих в аварийных домах (чел.)	69510	69389	24441	25343	29449	44141
2		Доля дорог местного значения, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии (%)						
		Акмолинская обл.	70,3	70,3	78,0	82,0	87	89,0
		Актюбинская обл.	53,0	53,0	61,0	66,0	72,0	75,0
		Алматинская обл.	78,1	78,1	84,0	89,0	91,0	93,0
		Туркестанская обл.	71,2	71,2	79,0	87,0	92,0	93,0
3	Соотношение темпов застройки и темпов роста населения	Обеспеченность жильем на одного проживающего (кв.м)	21,9	22,2	22,6	23,2	23,4	23,9
		Городское население	24,2	24,7	25,0	25,5	25,8	26,4
		Сельское население	18,6	18,9	19,3	18,8	19,8	20,2
4	Общая сумма расходов в расчете на душу населения на цели охраны и защиты всего культурного и природного наследия в разбивке по источникам финансирования (частные, государственные), типу наследия (культурное природное) и уровню государственной подведомственности (национальный, региональный, местный/муниципальный)	Доля памятников истории и культуры республиканского значения, на которых проведены научно-реставрационные работы, от общего количества памятников истории и культуры республиканского значения (%)	12,0	23,0	28,0	4,4	6,6	12,0

	Наименование глобального показателя	Национальный индикатор	2018	2019	2020	2021	2022	2023
5	Доля коммунально-бытовых твердых отходов, которые собираются и удаляются на контролируемых объектах, от общей массы коммунально-бытовых твердых отходов, в разбивке по городам	Обеспечение населения услугами по сбору и вывозу отходов (%)	80,0	85,1	81,4	82,0	79,8	81,3
6		Доля полигонов, соответствующих экологическим требованиям и санитарным нормам (%)	17,5	20,1	18,8	20,0	21,0	21,0
7	Среднегодовой уровень содержания мелких твердых частиц (например, класса PM _{2,5} и PM ₁₀ , в атмосфере городов (в пересчете на численность населения). Регионы и города	Среднегодовая концентрация взвешенных частиц PM _{2,5} и PM ₁₀ в атмосферном воздухе (мг/м ³) в городах, где ведутся наблюдения мг/метр.куб						
		г. Астана	0,02	0,03	0,05	0,036	0,05	0,03
		г. Алматы	0,015	0,03	0,03	0,036	0,03	0,02
		г. Шымкент	0,04	0,02	0,004	0,002	0,002	0,002
		г. Актобе	0,017	0,0168	0,01	0,1257	0,0016	0,002

По данным аналитического отчета мы можем наблюдать положительную динамику индикаторов. За данный период прослеживается умеренный рост обеспеченности жильем казахстанцев. В частности, данный показатель в 2018 году составлял 21,9 кв. м., а в 2023 показал 23,9, где рост составил 9,1%. Также можно наблюдать улучшение по другим индикаторам, например, такие как обеспечение населения услугами по сбору и вывозу отходов и доля полигонов, соответствующих экологическим требованиям и санитарным нормам.

Опираясь на исследования в области урбанизации в регионах, необходимо обратить внимание на качественные преобразования самих городов наряду с увеличением численности жителей, как условия современной урбанизации. Здесь на передний план в развитии современного города и регулирования процесса урбанизации

выдвигаются цифровизация, ориентация структуры экономики города на новые технологии и определение значимых инициатив и прогресса городов [7].

Принципиальные решения совершенствования городов и агломераций могут заключаться в снижении административной нагрузки для создания условий развития малого и среднего предпринимательства, формирование комфортабельной жизни, перемещения жителей и товаров за счет модернизации инфраструктуры, транспорта и логистики, строительство доступного жилья с современными удобствами [8]. Также эффективны следующие решения, как разработка инновационного кластера с концентрацией вузов и научных организаций в самой агломерации и создание привлекательности городов через развитие культурной и креативной индустрий, которые привлекут за собой рост рабочих мест и

экономики в целом.

Примером таких решений по устойчивому развитию в Казахстане и Центральной Азии является город Астана, которому в 2024 году был присвоен международный сертификат «Silver» за достижение стандарта ISO 37120 «Устойчивые города» [9]. Данный сертификат доказывает лидерство Астаны в области устойчивого городского

развития. Сертификацию провел Всемирный совет по городским данным (WCCD), который является международным органом по сертификации городов. Этот результат, основанный по 123 индикаторам, был присужден экспертами WCCD за успешное внедрение городского управления и обеспечения устойчивого развития.

Список источников

1. Макаров А.Н., Шайхелисламов С.Р., Шакибаев М.К. К вопросу о генезисе мегаполисов как эволюции урбанистических концепций «Наука Красноярья» «Krasnoyarsk Science». Красноярск (Россия), ISSN 2070-7568, Том 12, № 1-2, 2023, <https://elibrary.ru/item.asp?id=50446726> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Резолюция ООН 70/1. «Преобразование нашего мира: Повестка дня на период до 2030 года в области устойчивого развития», 2015. <https://docs.un.org/en/A/RES/70/1> (дата обращения: 08.01.2025).
3. New urban governance: A review of current themes and future priorities, Nuno F. da Cruz, Philipp Rode, and Michael McQuarrie. JOURNAL OF URBAN AFFAIRS 2019, VOL.41, NO.1, 1-19 <https://doi.org/10.1080/07352166.2018.1499416> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Barber, B. R. If mayors ruled the world: Dysfunctional nations, rising cities. New Haven, NY: Yale University Press, (2013).
5. ISO: Global standards for trusted goods and services <https://www.iso.org/ru/news/ref2757.html> (дата обращения: 13.02.2025).
6. Аналитический обзор «Реализация Целей устойчивого развития в Республике Казахстан» Институт экономических исследований (ERI), 2025 https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Realizacija_CUR_v_RK.PDF (дата обращения: 21.02.2025).
7. Нурланова Н.К., Глеубердинова А. Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации. (2022). Экономика: стратегия и практика, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79> (дата обращения: 27.02.2025).
8. Доклад Всемирного банка об экономике Казахстана «Kazakhstan Economic Update: Shaping Tomorrow: Reforms for Lasting Prosperity», February, 2024. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099639402152439946/pdf/IDU1c603fcfe112ac14bc1191be19af919a621113.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Официальный сайт акимата города Астана <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana/press/news/details/902750?lang=ru> (дата обращения: 07.03.2025).

УДК: 338.45.01 + 332.122

МИКРОГЕНЕРАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГОРЫНКА РОССИИ***Дзюба А.Р.****Doctor of Economics, Professor,
Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin****Дзюба А.П.****д.э.н. профессор,
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей использования систем микрогенерации в условиях правового поля розничного рынка электроэнергии России. В статье представлена группировка систем генерации электроэнергии возможные к присоединению к Единой энергетической системе России, и сравнение систем микрогенерации с объектами малой генерации установленной мощностью до и свыше 5 МВт, а также систем генерации оптового рынка электроэнергии установленной мощностью 25 МВт и выше. В статье представлены агрегированные особенности использования систем микрогенерации в России, которые касаются технической стороны применения систем микрогенерации, прежде всего в сравнении с другими объектами выработки электроэнергии. В части особенностей технической стороны систем микрогенерации описываются особенности технологического присоединения систем микрогенерации, учета электроэнергии, выработанной такими системами, особенностями объектов потребления электроэнергии, на которых располагаются системы микрогенерации. В статье представлены агрегированные особенности договорных условий работы с объектами микрогенерации, которые охватывают принципы заключения договоров купли-продажи электроэнергии (договоров энергоснабжения), принципов оплаты за потребленную и выработанную электроэнергию объектами микрогенерации, что позволяет читателю получить представление об особенностях использования объектов микрогенерации в рамках объектов энергопринимающих устройств индивидуальных потребителей электроэнергии. В материалах представлена схема реализации электроэнергии системой микрогенерации в графическом виде отражает ключевые элементы, которые участвуют в процессе обращения электроэнергии от объектов микрогенерации, что также расширяет понимание читателя об использовании систем микрогенерации на базе энергопринимающих устройств потребителей электроэнергии. Статья может быть полезна не только представителям энергетических служб крупных потребителей электроэнергии, но и собственникам индивидуальных домохозяйств, представителям частного бизнеса, которые имеют цель в снижении собственных затрат на закупку электроэнергии.

Ключевые слова: системы распределенной генерации, розничная генерация, микрогенерация, розничный рынок электроэнергии, передача электроэнергии, экономика промышленности.

Отрасль электроэнергетики России характеризуется темпами опережающего экономического и технологического развития, обеспечивающей экономику страны электрической энергией для нужд развития народного хозяйства. Среди трендов экономического опережающего развития отрасли можно выделить создание сложной системы оптового и розничного рынков электроэнергии (мощности), совершенствование системы законодательства, регулирующего деятельность и взаимное взаимодействие субъектов электроэнергетики, разработку системы долгосрочных договоров поставки мощности, позволяющих выполнять воспроизводство генерирующих активов в электроэнергетике страны [1-3]. Среди трендов технологического опережающего развития отрасли можно выделить стимулирование строительства конкурентоспособных на рынке электроэнергии высокотехнологичных генерирующих мощностей с увеличенными показателями КПД, всеобщее внедрение технологий ВИЭ в энергетику России [4, 5], стимулирование к

высокой доле локализации в РФ создаваемых объектов генерации. При этом, среди технологических трендов последнего времени стало совершенствование отечественной нормативно-правовой базы в области электроэнергетики по использованию систем микрогенерации [6, 7].

23 декабря 2019 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ был одобрен Федеральный закон №471-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об электроэнергетике» в части развития микрогенерации» который определил формирование начала новой эры в отечественной электроэнергетике в части возможности использования всеми типами потребителей малых систем выработки электроэнергии с возможностью выдачи мощности во внешнюю сеть электроснабжения без проведения длительных согласований.

В настоящий момент группировка систем генерации электроэнергии возможных к присоединению к Единой энергетической системе России состоит из четырех основных групп, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Группировка систем генерации электроэнергии возможных к присоединению к Единой энергетической системе России

Наименование	Генерация на ОРЭМ	Малая генерация	Малая генерация	Микрогенерация
				
Установленная мощность (P уст)	> 25 МВт	5 МВт < P уст < 25 МВт	< 5 МВт	≤ 15 кВт, U ≤ 1000 В
Субъекты, с которыми производятся взаимодействия	ГП, ТСО, СО, АТС, СР	ГП, ТСО, П, СО	ГП, ТСО, П	ГП, ТСО
Особенности продажи	Продажа всего объема выработки	Продажа почасовых излишков	Продажа почасовых излишков	Продажа сальдо-перетока излишков

Наименование	Генерация на ОРЭМ	Малая генерация	Малая генерация	Микрогенерация
Необходимость получения особого статуса на рынке	Статус субъекта оптового рынка	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Требования к учету	Соответствие АИИС КУЭ требованиям оптового рынка	Реверсивный почасовой учет	Реверсивный почасовой учет	Интегральный реверсивный учет
Технологические особенности	Обеспечение технологического присоединения к электрическим сетям. Обеспечение схемы выдачи мощности.	Обеспечение технологического присоединения к электрическим сетям. Обеспечение схемы выдачи мощности.	Обеспечение технологического присоединения к электрическим сетям.	Установленная мощность генерации может быть любая, но выдача в сеть не более 15 кВт. Требуется установка системы технологического ограничения выдачи
Договорная конструкция	Система договоров в действующая в рамках оптового рынка	Договор с ГП, либо трехсторонний договор с ГП и прямым потребителем	Договор с ГП, либо трехсторонний договор с ГП и прямым потребителем	Договор только с гарантирующим поставщиком
Порядок установления цен на продажу электроэнергии	В рамках цен и условий оптового рынка электроэнергии	С прямыми потребителями в рамках свободных цен, с ГП в рамках ПУНЦ	С прямыми потребителями в рамках свободных цен, с ГП в рамках ПУНЦ	В рамках ПУНЦ
Дополнительные возможности оплаты	Заключение прямых договоров с потребителями на энергорынке	Механизм «take or pay»	Механизм «take or pay»	-
Порядок определения объемов выработки	Оплата производится на основе почасовых объемов выработки	Почасовые объемы выработки и потребления учитываются отдельно	Почасовые объемы выработки и потребления учитываются отдельно	Сальдо-переток между месячным объемом производства и внутреннего потребления
Потребители (покупатели) электроэнергии	Субъекты оптового рынка электроэнергии	Юридические лица, гарантирующие поставщики	Юридические лица, гарантирующие поставщики	Юридические и физические лица, гарантирующие поставщики

Наименование	Генерация на ОРЭМ	Малая генерация	Малая генерация	Микрогенерация
Налоговые особенности	Налогообложение в соответствии с базовыми требованиями НК РФ	Налогообложение в соответствии с базовыми требованиями НК РФ	Налогообложение в соответствии с базовыми требованиями НК РФ	В соответствии с НК РФ доходы не подлежат налогообложению

Расшифровка сокращений:

ГП – гарантирующий поставщик электроэнергии;

ТСО – территориальная сетевая организация;

П – потребитель;

СО – Системный оператор ЕЭС, ОДУ, РДУ;

АТС – Администратор торговой системы оптового рынка;

СР – НП Ассоциация «Совет рынка»

Генерация на ОРЭМ – генерирующие объекты с установленной мощностью 25 МВт и выше, которые в обязательном порядке должны реализовывать всю произведенную электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке (согласно п.5 ст.36 ФЗ № 35 от 26.03.2003г. «Об электроэнергетике») [8].

Малая генерация 5 МВт < P уст < 25 МВт – объекты по производству электрической энергии в установленном порядке имеющие технологическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации, осуществляющие выработку электрической энергии в ЕЭС России, а также ее продажу в рамках розничных рынков электроэнергии (мощности). Указанные объекты малой генерации которые для выдачи мощности во внешнюю сеть электроснабжения должны выполнить полученные в установленном порядке технические условия на выдачу мощности в сеть сетевых организаций (регулируется Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении ... Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств ...»), а также в установленном порядке разработать и согласовать с сетевой организацией и субъектами ОДУ технические задания на схему выдачи мощности во внешнюю сеть (регулируется

Приказом Минэнерго России от 28.12.2020 № 1195 «Об утверждении Правил разработки и согласования схем»).

Малая генерация Руст < 5 МВт – малая генерация, аналогичная объектам генерации (5 МВт < P уст < 25 МВт), при этом, для выдачи мощности во внешнюю сеть электроснабжения таким объектом не требуется разработка и согласование с сетевой организацией и субъектами ОДУ технического задания на схему выдачи мощности во внешнюю сеть [9].

Микрогенерация – согласно ФЗ № 35 «Об электроэнергетике», объект микрогенерации представляет собой объект по производству электрической энергии, принадлежащий на праве собственности или ином законном основании потребителю электрической энергии, энергопринимающие устройства которого технологически присоединены к объектам электросетевого хозяйства с уровнем напряжения до 1000 вольт, функционирующий в том числе на основе использования возобновляемых источников энергии и используемый указанным потребителем для производства электрической энергии в целях удовлетворения собственных бытовых и (или) производственных нужд, а также в целях продажи в порядке, установленном основными положениями функционирования розничных

рынков, в случае, если объем выдачи электрической энергии таким объектом по производству электрической энергии в электрическую сеть не превышает величину максимальной присоединенной мощности энергопринимающих устройств указанного потребителя и составляет не более 15 киловатт и если для выдачи электрической энергии такого объекта в электрическую сеть не используется электрическое оборудование, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, в том числе входящее в состав общего имущества многоквартирного дома [10].

Иными словами, объект микрогенерации представляет собой единую систему, состоящую из объекта по производству электроэнергии и энергопотребляющих

устройств потребителя, установленных в рамках общей системы энергоснабжения, питающихся от электрических сетей не выше 1000 В, и выдающих мощность во внешнюю электрическую сеть не более 15 кВт. Объект микрогенерации может работать как на традиционных, так и на возобновляемых источниках энергии. Также объект микрогенерации может принадлежать как частному лицу, так и организации.

В таблице 2 агрегированы особенности использования систем микрогенерации в России [11, 12]. Представленные особенности касаются технической стороны применения систем микрогенерации, прежде всего в сравнении с другими объектами выработки электроэнергии.

Таблица 2 – Особенности систем микрогенерации

№ пп	Особенности	Регулирующий НПА	Разъяснение
1	Объект микрогенерации должен принадлежать только потребителю электроэнергии	Ст.3 ФЗ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации», и исключает возможность строительства автономных объектов микрогенерации не в рамках электроустановок потребителей электроэнергии
2	Объект микрогенерации должен действовать в единой системе с потребителем электроэнергии	Ст.3 ФЗ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации», и исключает возможность работы автономных объектов микрогенерации без технологической привязки к электроустановкам потребителей
3	Объект микрогенерации должен действовать лишь в рамках единичного потребителя	Ст.3 ФЗ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации»: для выдачи электрической энергии такого объекта в электрическую сеть не используется электрическое оборудование, предназначенное для обслуживания более одного помещения в здании, в том числе входящее в состав общего имущества многоквартирного дома. Из этого следует, что объект микрогенерации должен находиться на электроустановках потребителя, принадлежащего одному собственнику, и не передавать выработанную электроэнергию через электроустановки третьих лиц, не являющихся сетевыми организациями
4	Присоединение объектов микрогенерации к электрическим сетям напряжения до 1000 В	Ст.25 п.1 ФЗ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации». Ограничение уровня напряжения позволяет также ограничить мощность используемых объектов микрогенерации

№ пп	Особенности	Регулирующий НПА	Разъяснение
5	Обязательное технологическое присоединение потребителя электроэнергии на базе которого действует объект микрогенерации	Ст.3 ФЭ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации». Определяет возможность использования объекта микрогенерации в электроустановках, которые в установленном порядке прошли процедуру технологического присоединения к электрическим сетям в качестве потребителей электроэнергии
6	Возможность использования объектов микрогенерации также на базе ВИЭ	Ст.3 ФЭ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации». Законодатель не ограничивает источники выработки электроэнергии для объектов микрогенерации, а подчеркивая «функционирующий в том числе на основе использования возобновляемых источников энергии», стимулирует использование объектов ВИЭ в качестве объектов микрогенерации
7	Ограничивается величина выдачи мощности в сеть объектом микрогенерации, которая не может быть выше максимальной мощности потребителя, и не превышает 15 кВт	Ст.3 ФЭ № 35	Требование содержится в определении термина «объект микрогенерации». Объем выдачи мощности во внешнюю сеть не может быть свыше 15 кВт, а если у потребителя величина максимальной разрешенной мощности ниже указанного значения, то выдача может быть не больше этого значения
8	Величина установленной мощности объекта микрогенерации не ограничивается		Ограничения установленной мощности объекта микрогенерации в законодательстве не обозначены. Таким образом, установленная мощность такого объекта может быть многим больше чем 15 кВт, но оставшаяся часть вырабатываемой мощности должна потребляться электроустановками потребителя электроэнергии
9	Технологическое присоединение объектов микрогенерации производится после присоединения объекта основного потребителя	п.25 «В» ПП 861	Исключает возможность использования объекта микрогенерации без проведения процедуры присоединения электроустановок потребителей к сетям сетевой организации
10	У потребителя существует обязанность установки средств автоматизации, которая исключает выдачу мощности превышающей 15 кВт либо величину макс. мощности потребления	Ст.26 ФЭ № 35	В соответствии с указанным НПА: в технических условиях для присоединения энергопринимающих устройств заявителей объектов микрогенерации предусматриваются требования по обеспечению технического ограничения выдачи электрической энергии в сеть с максимальной мощностью, не превышающей величину максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии, которому принадлежат на праве собственности или на ином законном основании объекты микрогенерации, и составляющей не более 15 кВт.
11	Не требуется установка отдельного учета производства и потребления электроэнергии		Законодателем не регулируется необходимость установки отдельного учета электроэнергии на объект микрогенерации

№ пп	Особенности	Регулирующий НПА	Разъяснение
12	Учет электрической энергии производится с использованием двунаправленных приборов учета	п.65(3) ПП № 442	Законодатель в обязательных условиях в договорах купли-продажи электрической энергии с использованием объектов микрогенерации закрепляет необходимость измерения объемов потребления электроэнергии в двух направлениях, для определения объемов приема (выдачи) электрической энергии из электрической сети (в электрическую сеть) смежного субъекта
13	Учет электрической энергии производится с использованием почасовых приборов учета, в том числе для населения	п.63(1) ПП № 442	В отношении потребителя электрической энергии, владеющего на праве собственности или на ином законном основании объектом микрогенерации, должен быть обеспечен почасовой учет на границе балансовой принадлежности объектов по производству электрической энергии (мощности) и энергопринимающих устройств такого субъекта, позволяющий определять как объем поставки электрической энергии на его энергопринимающие устройства из объектов электросетевого хозяйства смежного субъекта, так и выдачу выработанной объектом микрогенерации электрической энергии в сети смежного субъекта.
14	Технологическое присоединение объектов микрогенерации приравнивается к льготному	п.17 ПП № 861	Указано в упомянутом пункте
15	Отсутствуют любые технологические требования к объектам микрогенерации, их аттестация и лицензирование		Законодатель не регулирует данные направления

В таблице 3 представлены особенности договорных условий работы с объектами микрогенерации, которые касаются экономической и правовой стороны

применения систем микрогенерации, прежде всего в сравнении с другими объектами выработки электроэнергии [12, 13].

Таблица 3 – Особенности договорных условий работы с объектами микрогенерации

	Особенности	Регулирующий НПА	Разъяснение
1	Реализация электрической энергии от объектов микрогенерации не облагается налогами	Ст.37 п.2.1 ФЗ № 35	В федеральном законе четко указано, что реализация физическими лицами электрической энергии, произведенной на объектах микрогенерации, не является предпринимательской деятельностью. Таким образом, законодатель расширяет возможности использования объектов микрогенерации населением, чтобы исключить необходимость ведения налоговой отчетности в ФНС России
2	Электрическая энергия, выработанная объектом	Ст.37 п.2.1 ФЗ № 35	Законодатель закрепляет гарантирующего поставщика

	Особенности	Регулирующий НПА	Разъяснение
	микрoгенерации реализуется гарантирующему поставщику		электроэнергии в качестве единственного субъекта по закупке выработанной электроэнергии, т.к. прямая реализация электроэнергии иным потребителям от объектов микрoгенерации будет проблематичной
3	Гарантирующий поставщик обязан заключить договор на закупку электроэнергии выработанной микрoгенерации	Ст.37 п.2.1 ФЗ № 35	Законодатель закрепляет обязательство гарантирующего поставщика заключения договора на закупку электроэнергии у микрoгенерации для целей гарантии закупок электроэнергии вырабатываемых такими объектами
4	Гарантирующий поставщик осуществляет закупку электроэнергии у объектов микрoгенерации в рамках ПЦНЦЭМ	Ст.37 п.2.1 ФЗ № 35	Законодатель закрепляет обязательство гарантирующих поставщиков осуществлять закупку электроэнергии произведенной на объектах микрoгенерации, по ценам, не превышающим цен на приобретаемые на оптовом рынке гарантирующими поставщиками электрическую энергию и мощность.
5	Гарантирующий поставщик обязан разработать специальную форму договора купли-продажи электроэнергии произведенной на объектах микрoгенерации	п.11 ПП № 442	Гарантирующий поставщик осуществляет разработку, размещения и опубликования разработанных форм договоров купли-продажи электрической энергии, произведенной на объектах микрoгенерации, расположенных в зоне деятельности гарантирующего поставщика в соответствии с требованиями пункта 65(3) настоящего документа
6	Договор купли-продажи электрической энергии по продаже объектов микрoгенерации может заключаться с лицом любой формы собственности	п.65(3) ПП № 442	Гарантирующий поставщик разрабатывает формы договора купли-продажи электрической энергии, произведенной на объектах микрoгенерации, для обслуживаемых им потребителей электрической энергии - владельцев объектов микрoгенерации - юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также для граждан.
7	Существует возможность покупки электроэнергии от объектов микрoгенерации независимыми энергосбытовыми организациями	п.58 ПП № 442	Гарантирующий поставщик может продавать электроэнергию, выработанную на объектах микрoгенерации потребителю в адрес энергоснабжающей организации, осуществляющей поставку электроэнергии такому потребителю. Цена реализации будет равна цене покупки электроэнергии
8	В случае установки систем микрoгенерации потребителями, рассчитывающихся на основе интегральных типов тарифов на электроэнергию (не требующих почасового учета), определен порядок расчетов за электроэнергию	п.63(1) ПП № 442	В отношении потребителя электрической энергии - собственника или иного законного владельца объектов микрoгенерации, являющегося индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, осуществляющим расчеты по первой ценовой категории, и в отношении гражданина, в том числе потребителя коммунальных услуг, рассчитывающегося по одноставочной цене (тарифу), в целях участия на розничных рынках в отношениях по продаже электрической энергии (мощности), произведенной на таких объектах микрoгенерации под объемом продажи и покупки электроэнергии принимается интегральная величина сальдо-перетока

На рисунке 1 представлена схема реализации электроэнергии системой микрогенерации. На схеме представлены ключевые элементы, которые участвуют в процессе обращения электроэнергии от объектов микрогенерации, а именно:

- индивидуальное домохозяйство, подключенное к внешней электрической сети;
- система микрогенерации расположенная на базе объекта домохозяйства;
- объекты электросетевого хозяйства, к сетям которых подключены энергопринимающие устройства индивидуального потребителя;
- интеллектуальный двунаправленный учет электроэнергии, который производит измерения как почасового потребления

электроэнергии потребителем, так и почасовых объемов выдачи электроэнергии во внешнюю сеть электроснабжения;

- гарантирующий поставщик электроэнергии, осуществляющий покупку выработки электроэнергии и продажу спроса на потребление электроэнергии потребителю;
- договор купли-продажи электроэнергии (договор энергоснабжения), по которому осуществляется расчеты за выработку/потребление электроэнергии потребителем, имеющим систему микрогенерации;
- учет и распределение финансовых расчетов за потребленную электроэнергию.

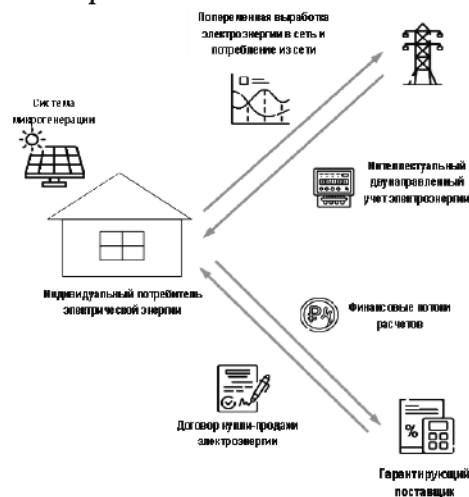

Рисунок 1 – Схема реализации электроэнергии системой микрогенерации

Говоря об актуальности использования систем микрогенерации в России следует уделить внимание ценам на электроэнергию, обращающуюся в ЕЭС России [15, 16]. На рисунке 2 представлены графики цен на электроэнергию в регионах Северо-Западного федерального округа РФ, Костромской и Кировской областях в январе 2025 года (уровень тарифного напряжения

СН2, без учета НДС). Как следует из диаграмм, средние показатели цен на электрическую энергию выше 8,3 руб./кВтч, а если прибавить к ценам на электроэнергию ставку налога на добавленную стоимость, которая составляет 20%, то средние цены на электроэнергию уже превышают 10 рублей за каждый потребленный киловатт-час.

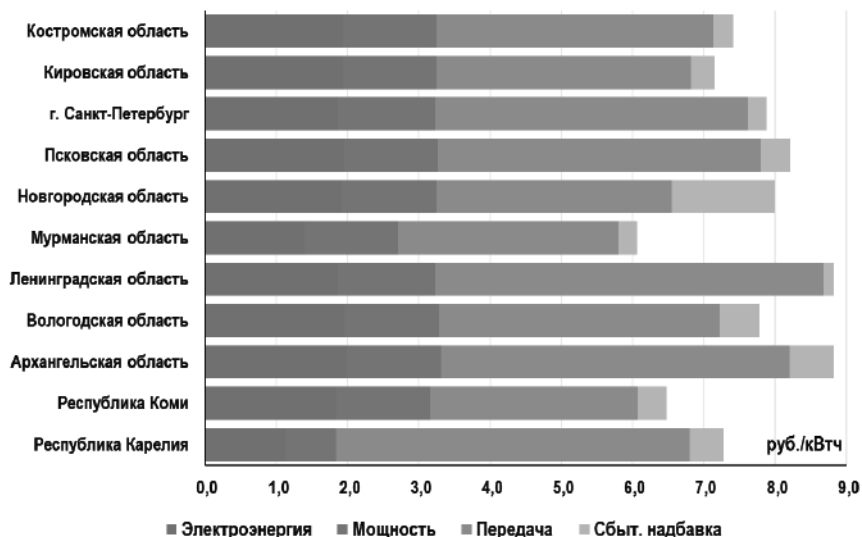

Рисунок 2 – Цены на электроэнергию в регионах Северо-Западного федерального округа РФ, Костромской и Кировской областях в январе 2025 года (уровень тарифного напряжения СН2, без учета НДС)

Указанная величина тарифов (цен) на потребленную электроэнергию, а также динамика ежегодного роста тарифов (цен) на электроэнергию стимулирует потребителей к поиску решений в области снижения затрат на потребление электроэнергии, одним из которых является использование собственных систем микрогенерации. Учитывая развитие законодательства в области систем микрогенерации в России, продолжающийся рост тарифов (цен) на электроэнергию, развитие технологий распределенной энергетики, снижение себестоимости производства источников возобновляемой энергетики, использование систем микрогенерации в России будет получать дальнейшее развитие и популяризацию среди потребителей.

В результате проведенного исследования, в качестве заключительных выводов можно констатировать следующее:

1) проведенная группировка систем генерации электроэнергии возможные к

присоединению к Единой энергетической системе России позволяет отделить системы микрогенерации от прочих используемых систем выработки электроэнергии, применяемых в РФ, а также определить особенности использования объектов микрогенерации;

2) агрегированные особенности систем микрогенерации касающиеся технической стороны применения систем микрогенерации, прежде всего в сравнении с другими объектами выработки электроэнергии, что позволяет читателю получить представление об особенностях использования именно объектов микрогенерации на базе объектов потребления электроэнергии;

3) агрегированные особенности систем микрогенерации, касающиеся договорных условий работы, затрагивают экономические и правовые стороны применения систем микрогенерации, прежде всего в сравнении с другими объектами выработки электроэнергии, что позволяет

читателю получить представление об особенностях договорных условий взаимодействия с субъектами электроэнергетики при эксплуатации систем микрогенерации;

4) представленная схема реализации электроэнергии системой микрогенерации в графическом виде отражает ключевые

элементы, которые участвуют в процессе обращения электроэнергии от объектов микрогенерации, что также расширяет понимание читателя об использовании систем микрогенерации на базе энергопринимающих устройств потребителей электроэнергии.

Список источников

1. Дзюба А.П., Семиколенов А.В. Совершенствование управления энергоснабжением промышленных предприятий в условиях развития систем распределенной генерации / Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ). 2022. № 2 (14). с. 49-63.
2. Асадова Ш.Д. Система финансирования возобновляемой энергетики в РФ / Финансовый бизнес. 2023. № 12 (246). С. 301-304.
3. Вальков В.А. Тарифное регулирование цен на электроэнергию и мощность как правовое средство поддержки внедрения ВИЭ / Юридическая наука. 2024. № 1. С. 93-96.
4. Аскарбеков Б., Симаков Ю.П., Гудкова О.Г. Опыт зарубежных стран в стимулировании микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии / Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2024. Т. 24. № 4. С. 61-67.
5. Душинская Е.В., Лукьяненко В.Е. Технические, экономические и организационно-правовые вопросы развития объектов микрогенерации, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии на землях сельскохозяйственных кооперативов и фермеров / Энергобезопасность и энергосбережение. 2023. № 2. С. 95-99.
6. Скрышник Д.Ю. Правовое регулирование технологического присоединения объектов микрогенерации к электрическим сетям: законодательная корректировка и оптимизация процедур / Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5 (150). С. 151-162.
7. Терентьев П.В., Чертилов Д.А. Позиционирования объектов микрогенерации на основе фотоэлектрических солнечных модулей / Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2023. № 3 (67). С. 1630-1644.
8. Дзюба А.П., Семиколенов А.В. Методический подход к управлению активными энергетическими комплексами в контексте интеграции в промышленность России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 3. С. 66–81. DOI: 10.14529/em220308
9. Дзюба, А.П. Интеграция систем управления спросом на электроэнергию и газ с малой распределенной генерацией промышленного предприятия / А.П. Дзюба, И.А. Соловьева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 45. С. 219-236. DOI: 10.17223/19988648/45/15
10. Устюжанина А.С., Паскарь И.Н. P2P-рынок как способ взаимодействия объектов микрогенерации / Экономика и управление инновациями. 2024. № 4 (31). С. 84-95.
11. Белеков Т.Э., Султаналиева К.К. Темпы развития ветроэнергетики / Вестник Иссык-Кульского университета. 2023. № 55. С. 14-23.

12. Дзюба, А.П. Интегрирование систем малой распределенной энергетики в модель ценозависимого управления спросом на электропотребление / А.П. Дзюба, И.А. Соловьева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом 5/2018. С.39-49.
13. Яцюк Т.В., Цэрэндорж Ц., Султангузин И.А., Яворовский Ю.В., Говорин А.В., Пезешки З. Эффективность применения солнечных панелей на крыше и фасадах многоквартирного дома в Московской области / Энергетические системы. 2024. № 4. С. 17-26.
14. Мызникова М.Н., Вольная С.А. Цифровая интеграция малых и гибких энергосистем в электрические сети / Journal of Science. Lyon. 2023. № 42. С. 14-16.
15. Бутузов В.А. Энергетика России на основе ВИЭ / Энергетический вестник. 2023. № 28. С. 55-68.
16. Терентьев П.В., Шильников С.В., Шолин А.В. Экономическое обоснование внедрения объектов микрогенерации в малоэтажную жилую застройку / Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2023. № 4 (68). С. 1930-1939.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

УДК 334.73.021

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)¹

Часть 1

Petrushin Y. I.

*Chairman of the Council of the Union
«Naberezhnye Chelny Chamber of Commerce
and Industry of the Republic of Tatarstan»*

Петрушин Ю. И.,

*Председатель Совета Союза
«Торгово-промышленная палата
г. Набережные Челны РТ»*

Аннотация: статья посвящена истории развития кооперативного движения в России, деловых отношений и бизнеса в Закамском регионе со ссылкой на научные разработки великих экономистов Василия Леонтьева, крупнейшего теоретика кооперации в крестьянском хозяйстве Александра Чаянова, учёного-историка Владимира Ермакова, открывшего дату основания города Набережные Челны. Показана роль города Набережные Челны в развитии кооперативного движения в России. Рассмотрены этапы кооперативного движения в России, в том числе, его трагические эпизоды, основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов, приведены знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей края. Особое внимание уделено НЭП, роли Межрегиональной Кооперативной Федерации в возрождении кооперации.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативное движение, государство, человеческое достоинство, бизнес, НЭП, «кооперативные прорывы», МКФ.

Введение

Слова вроде всем знакомые, но для большинства людей вовсе непонятные. Кооператив у нас и до сей поры ассоциируется в лучшем случае с пошитыми «под фирму» джинсами или пирожками на вокзале. Если на селе встречаются магазины КООП-торга, то какой-нибудь рафинированный горожанин вообще может задать вопросом – есть ли жизнь за городской чертой?! Так что для начала надо мне растолковать, что же это – потребительская кооперация. Теперь часто можно слышать от знающих

людей, что нынешнее человечество вошло в эпоху чуть ли ни окончательного эволюционного перелома. Современная цивилизация нуждается в защите от возможной глобальной катастрофы, связанной с деградацией и истощением ресурсов планеты. И тут, как считают вполне серьёзные экономисты, нам всем может помочь именно кооперация. И это новое спасительное кооперативное движение уже зарождается, вернее, возрождается в России на новом этапе. Окрепнув, оно способно обеспечить новое качество жизни не только в нашей стране, но и в целом на планете.

¹ Из книги Ю.И. Петрушина «Паруса экономики» (подготовлена к печати)

Ведь кооперативное движение это, напомню, массовое социально-экономическое движение, способное перерасти всяческие границы. Повторюсь, настоящая кооперация, это потребность людей, основанная на потребности человека к сотрудничеству, взаимопомощи и равноправию. И направлено оно именно на создание благоприятных условий для развития кооперативных организаций с целью удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей их членов. А для этих целей, как я понимаю, нет границ, не должно их быть.

Кооперативное движение в России

Российская потребкооперация выступает за комфортный для жизни мир с устойчивой экономикой, основанной на осознанном выборе каждого члена общества и совместных ценностях – честности, открытости всех видов деятельности, уважительном отношении ко всем членам бизнес сообщества, заботе о людях и окружающей среде. Кооператоры поддерживают производство экологически чистых продуктов питания, создают социально ответственные предприятия на местном, региональном и национальном уровнях. Потребкооперация ориентирована на формирование заботливого, творческого и гуманного общества, справедливой и инновационной социальной экономики. Потребкооперация уделяет и уделяет много внимания развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечению продовольственной безопасности сельского населения. А это для России особенно важно. Но кооперация затронула уже и многие другие сферы – промышленность, даже науку. Кооператоры организуют обмен знаниями и создают культуру взаимной поддержки, в которой члены бизнес сообщества могут

способствовать успеху, социальному росту, экономической независимости других участников движения, а общество осознаёт положительное влияние кооперативов на экономику и благосостояние народа. В наши дни кооперация занимает почти все ниши в экономических сферах: торговля, бытовое обслуживание, строительство, сельское и фермерское хозяйство и т.д. Наибольшее распространение получили именно потребительские кооперативы. Различная форма их организации позволяет гражданам достигать поставленных целей, обеспечивать занятость миллионам людей, содействовать повышению уровня благосостояния народа в целом.

Однако в настоящее время кооперативное движение в России переживает непростой период социальной перестройки. Но уже заметны контуры будущего сильного кооперативного сектора, обещающего стать существенным звеном национальной экономики. Поэтому государство весьма заинтересовано в развитии кооперации. Но, несмотря на всё это, дело идёт, конечно, далеко не гладко. Однако принимаемые в последнее время меры внушают надежды на дальнейшее укрепление кооперативного движения в России.

Только в прошедшем году кооператоры получили поддержку на региональном и федеральном уровне. Правительство России утвердило Концепцию развития оптовых продовольственных рынков; во многих регионах страны органы власти поддержали деятельность потребительских обществ: снизили налоги на имущество, предоставили льготы по кредитам, выделили субсидии и гранты, позволяющие потребительским обществам развивать материально-техническую базу, увеличивать выпуск и повышать качество

кооперативной продукции.

Система потребительской кооперации России инициировала ряд проектов на международном уровне: возрождена, например, Лига национальных союзов кооперативных организаций стран СНГ, создана новая организация БРИКС-КООП, российские кооператоры провели большое количество двухсторонних переговоров с коллегами из других стран мира.

Успешно в прошлом году завершена работа по формированию национального проекта Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт». Цель его – создать эффективную систему разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза и увеличить объёмы торговли между государствами-членами Союза не менее чем в полтора раза.

Сегодня в состав Центросоюза (Высший координирующий орган потребительской кооперации) Российской Федерации входят 2300 потребительских обществ из 71-го региона России, которые объединяют 102 районных потребсоюза и свыше 1 300 000 пайщиков. Деятельность организаций потребкооперации, в основном, сосредоточена в сельской местности. И это понятно. Они активно участвуют в формировании социальной сельской инфраструктуры и жизнеобеспечении жителей 89 000 населенных пунктов, из которых в 54 000 поселениях проживает менее сотни человек. Здесь потребительская кооперация является единственным источником жизненно важных товаров и услуг. Так что роль её тут по настоящему спасительна для людей.

Василий Леонтьев о сущности

Франклин Рузвельт провозгласил «новый курс», суть которого – в государственном регулировании экономики. Одним из

главных советников Рузвельта по этому вопросу и стал выходец из России Василий Леонтьев. И он с честью справился с возложенной на него задачей – помочь Америке одолеть депрессию.

Главное, надо было найти неуловимую пропорцию участия государства в управлении личными интересами предпринимателей и промышленников, даже заинтересованность и воля каждого отдельного участника производства должна была подчиниться разумному влиянию правительства. Леонтьев пояснял свои прозрения так: «Я увлекаюсь парусным спортом и, когда объясняю студентам, как функционирует экономика страны, сравниваю её с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, это заинтересованность всякого отдельного частного человека. Руль – государственное регулирование» [1].

Леонтьев определил-таки точный коэффициент, при котором регулирование произвольного развития экономики государством становится максимально плодотворным. Золотая середина была тут впервые найдена. И это помогло Америке побороть экономические неурядицы тридцатых годов. За это и получил Леонтьев позже Нобелевскую премию.

«Итак, экономика – та же яхта. Пока компаниям и даже отдельным людям не разрешено извлекать прибыли, экономика не развивается (яхта не плывет, пока нет ветра). Но яхта поплывет не туда, если правительство не предоставит карту и отвес, не будет вести корабль» [2]. Эту интеллектуальную метафору Леонтьев приводил неоднократно. Она наилучшим образом выражает его понимание соотношения частной инициативы, которая чаще всего и выражается в кооперации, и централизованного планирования. Вся история труда, по моим

соображениям, достаточно точно соответствует этой формуле. Без частной инициативы нет успеха, без умного участия государства в регулировании частных устремлений производителя, этого успеха тоже не будет. Таковым, мне кажется, и будет вековечный смысл народной кооперации, как средства улучшить жизнь. Она всегда была и будет нужна народу, как способ выражения его творческих устремлений, как способ реализации созидательной силы, ради чего мы, собственно, и появляемся на белый свет.

Вековечное стремление иметь достойную жизнь, реализовать для того собственные дарования и способности – ведь это и есть главное проявление человеческого достоинства, смысла существования. И когда люди объединяются, чтобы сделать достижение своих главных целей много более успешными и целесообразными, ведь это и есть лучшее, что мы можем сделать, чтобы вернее исполнить свою миссию, ради которой и являемся мы и народ в целом на белый свет.

Экскурс в историю

Формально первый потребительский кооператив на паях возник в Англии в 1844-м году, в промышленном городе Рочделе (в графстве Ланкашир). Местные ткачи решили организовать кассу взаимопомощи, где каждый мог бы взять ссуду из общей суммы, которую формировали пай членов кооператива. Этот первый кооператив насчитывал лишь три десятка пайщиков и ссуды тут были весьма небольшие. Но важен был первый шаг, и уже через десять лет в Англии насчитывалось уже несколько десятков кооперативов. Нужно вспомнить и «отцов-основателей» кооперативного движения – Роберта Оуэна и Уильяма Кинга, Шарля Фурье, Фридриха Райфайзена и

многих других. Сам термин «кооперация» был придуман и впервые прозвучал из уст Оуэна, хотя существовала она в жизни в различных формах с незапамятных времён.

Весь исторический опыт кооперативного движения показывает, что в кооперации заключена неиссякаемая энергия, а потенциал кооперации ещё далеко не исчерпан. Этот потенциал можно и нужно использовать, он всегда и вполне способен сочетаться с любыми новыми экономическими и социальными целями.

Да, начиналась кооперация в Европе, но и Россия всегда и очень остро ощущала потребность в тех возможностях, которые таились в ней. Начало кооперативного движения в нашей стране положили ещё декабристы, сосланные в Забайкалье, которые создали здесь первое потребительское общество «Большая артель». Ещё во время пребывания в читинском остроге декабристы, осужденные на каторгу в результате неудавшегося восстания 1825-го года на Сенатской площади и боровшиеся за выживание в суровом непривычном месте, создали артельное хозяйство – добровольное объединение ещё без устава.

Письменный же Устав «Большой артели» был единогласно принят в 1831-м году на новом месте ссылки – на Петровском заводе в том же Забайкалье. Устав «Большой артели» разработали: Д.И. Завалишин, М.Ф. Митьков, П.А. Муханов, А.И. Одоевский, Е.П. Оболенский, А.В. Поджио, И.И. Пущин. Эти имена нам тоже стоит вспомнить. Их надо считать отцами-основателями российской потребкооперации. Потом, в этот первый исторический в развитии кооперативного движения период, с 1831 по 1860 год, было создано ещё несколько подобных объединений.

Уже тогда в целых 106-ти параграфах

Устава были закреплены основные принципы кооперации, актуальные и на сегодняшний день: добровольность членства, демократическое управление, доступность любой информации о деятельности объединений, контроль за этой деятельностью пайщиков и взаимопомощь. Артель вела многопрофильное хозяйство: занималась общественным питанием и розничной торговлей, имела огороды, откармливала скот, сбывала излишки овощей со своего огорода. Члены артели организовали бытовые мастерские, открыли аптеку, парикмахерскую, прачечную и баню.

В официальных наших отечественных документах термин «общество потребителей» впервые отмечен в 1865-м году. Однако в нашей стране этот вид кооперации долгое время именовали артелью или товариществом потребителей, иногда ассоциацией. Так что возникновение первых кооперативных организаций в России относится к тому же времени, когда они стали распространяться в передовых странах Европы. Более того, Россия даже опережала в этом отношении многие из них.

В России зачинателями кооперативного движения были братья Лучинины, создавшие ссудо-сберегательное товарищество в 1865-м году в селе Даровитое Ветлужского уезда Костромской губернии. Всего за 1864-1904 гг. было образовано 1604 общества потребителей, из них 654 было впоследствии закрыто. На начало 1905-го года в стране существовало 950 таких кооперативов. Количественно стали преобладать те же крестьянские потребительские общества.

В 1898-м году был организован первый в стране союз потребительских обществ, учредителями которого стали 18 обществ

потребителей из Москвы, Московской губернии, с Украины, Урала, из Сибири и Средней Азии. Он был назван Московским союзом потребительских обществ (МСПО), но фактически выполнял функции всероссийского центра потребительской кооперации.

Основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов

А каким было самое начало, как закладывались основы бизнеса в наших местах? Какие дела были самыми доходными среди первых поселенцев на территории будущих Набережных Челнов?

Тут обратимся мы к исследованиям известного историка Владимира Ермакова (учёного, открывшего дату основания Челнов, мечтавшего о памятнике первым поселенцам).¹⁸ «Некоторые челнинцы построили и содержали водяные и ветряные мельницы. Это были местный староста Тренка Замарай, Филька Соснин, Иван Фёдоров, Ондрюшка Калинин, Калинка Гагин, – сообщает исследователь в книге «Челнинская история». За определённую плату на их мельницах крестьяне ближайших сёл производили размол зерна на муку. Хозяева мельниц платили в казну денежный оброк – от 26 коп. до одного рубля в год. Были в селе Мыс и два двора, чьи обитатели занимались торговыми промыслами. По своим оборотам и доходам они резко выделялись среди односельчан. В одном дворе жил Федька Гурев с сыном Сенькой. Проживали они здесь с середины 40-х годов XVII-го века «для откупного кабацкого и таможенного промыслу». Тягло Федька Гурев платил в Москве, на Бронной слободе, а в Челнах собирался жить, «покамест откупные промыслы отойдут». А на откупе у него здесь находились челнинский кабак,

² Примечание главного редактора

таможня, поварня, две крупные мельницы. Об их доходности мы можем только догадываться.

Однако косвенно о размерах дохода свидетельствует огромный размер денежного оброка, который Федька Гурев должен был заплатить в 1652 году – триста шестьдесят три рубля двенадцать алтын три деньги. При том, что денежный оброк с челнинских крестьян всех деревень и починков составлял тогда лишь сорок девять рублей двадцать алтын пять денег – в семь раз меньше.

В другом дворе числился Стенка Игнатов Боровецкой¹⁹ с двоюродным братом Мишиным сыном Комовым. Именно числился, так как по свидетельству Стенки Комова, уже года с три прошло, как Стенка Боровецкой переехал из Челнов во Владимир, где и живёт в тягле. А в селе Мыс он поручил своему двоюродному брату торговать из двух амбаров хлебом и солью. Да у них же ещё «на монастырской земле солодовня, растят солод и отпускают в Астрахань». Немалые доходы получали они и с довольно крупной водяной мельницы. Как мы видим, с самого начала в Челнах развивалось торговое и производственное предпринимательство. А сфера деятельности первых предпринимателей простиралась до Астрахани.

Набережная слобода с самого начала отличалась тем, что по сравнению с другими селениями в ней был гораздо ярче выражен промысловый характер занятий её жителей. Бобыльские дворы на денежном оброке составляли здесь примерно четверть всех дворов. Занятия людей были тесно связаны с Камой. Это видно и по фамилиям

(прозвищам) жителей слободы: Гришка Афанасьев Борода-Рыболов, Екимка Семёнов Перевощик, Ивашка Галахопонов Лапарев-Рыболов, Афонка Васильев Шульгин с сыном с Гришкой Рыболовом, Васка Иванов-Рыболов. Денежный оброк на них составлял от десяти до двадцати пяти копеек в год.

Многие иногородние купцы вели в Набережных Челнах приёмку хлеба, имели здесь свои склады и конторы. Например, скупкой хлеба наряду с местными купцами занимался петербургский торговый дом «Беренд и Бломберг» [3].

Были у нас и иностранные купцы и предприниматели. Например, Цезарь Ревер. Немец, крупный скупщик яиц, экспортировал их за границу.

Так что история деловых отношений и бизнеса в наших местах развивались не менее успешно, чем в стране в целом. И более того, были в русле мировой поступи предпринимательского дела. Но вернёмся опять к становлению общероссийской кооперации.

Кооперативное движение в России

После отмены в России крепостного права начинается второй период кооперативного движения и продолжается до начала первой революции 1905-го года. Именно кооперативы в то время ограждали рабочих от торговой диктатуры купцов-лавочников и давали им возможность лучше питаться и одеваться.

В третий период создается Московский союз потребительских обществ (МСПО), объединивший потребительские общества и их союзы, кооперативы других видов и их союзы уже в единую систему

¹⁹ не по его ли имени названо село Боровецкое, что находится на территории города Набережные Челны?

потребительской кооперации. В 1912 году союз был одним из инициаторов создания Московского народного банка, который стал кредитным центром всех видов кооперации России. Центральный союз имел свои фабрики: чаеразвесочную, спичечную, кондитерскую, а также другие предприятия.

В отличие от западноевропейских стран, в которых создавались два национальных центра кооперации, т.е. общество оптовых закупок и кооперативный союз, в России было найдено более удачное решение вопроса о круге деятельности кооперативного союза: МСПО стал выполнять функции двух центров – хозяйственного и организационного. В 1903 году он приступил к изданию журнала «Союз потребителей». По инициативе МСПО в 1912 году был учрежден Московский народный банк, ставший кредитным центром всех видов дореволюционной кооперации и сыгравший существенную роль в развитии кооперативного движения в стране. Уже тогда МСПО осуществлял и внешнеторговые функции. Позднее он открыл сеть своих контор в Лондоне, Нью-Йорке, Шанхае и других городах.

Кооперативное движение в России успешно преодолеvalo немало препятствий на своём пути благодаря тому, что кооперативы и их союзы – это подлинно народные организации, смысл и суть которых сводится к тому, что они являются саморегулируемыми организациями, опирающимися исключительно на инициативу и самостоятельность каждого своего члена. Кооперация доказывала свою историческую устойчивость и демонстрировала свои преимущества, сочетающие всяческую помощь каждому из участников кооператива, их личную инициативу, участие в

производстве и владении общей прибылью, а также и общий контроль за всем, что происходит в кооперативе.

Итак, после 1905 года развитие потребительской кооперации ускорилось. За 1905-1913 гг. в стране было вновь создано 9752 потребительских кооператива, из них было закрыто только 622, к началу 1914 г. функционировало 10080. Большинство потребительских обществ возникло среди крестьянства. Увеличилось и количество независимых рабочих кооперативов. Очень важным моментом в истории кооперативного движения является время столыпинского преобразования российского сельского хозяйства. Столыпин попытался тогда найти «ту силу, которая могла бы вывести Россию из кризиса».

Смею утверждать, что такой силой, в числе прочих, он считал развитие кооперации. По итогам его преобразований в сельском российском хозяйстве появилось столько кооперативных объединений, что по их количеству Россия в то время уступала только Германии. А некоторые знатоки этого вопроса и вообще считают, что Россия в этом деле тогда опережала всех. В то время около семидесяти миллионов граждан России (это примерно сорок процентов населения) имели отношение к кооперации.

Благодаря росту числа самостоятельных хозяев в результате столыпинской реформы кооперация в России встала на путь быстрого количественного и качественного развития. Кооперативы вели конкурентную борьбу с частными торговцами за свою долю в общей массе прибылей и способствовали уменьшению расходов своих членов на приобретение товаров. Определенная часть прибыли потребительских обществ после уплаты налогов зачислялась в

их основной и запасный капиталы, другая часть распределялась между членами кооперативов – по паям и забору товаров.

Количество кооперативов в России к 1914 году составило уже 32975, из них кредитных кооперативов – 13839, далее шли потребительские – 10000, сельскохозяйственных – 8576, ремонтных – 500 и 60 прочих. В 1916 году численность кооперативов достигла уже 47-и тысяч, в 1918 году – 50-53 тысяч. Потребительские общества среди них составляли более 50%, кредитные кооперативы около 30%. На 1 января 1917 года в стране было уже не менее 10,5 млн. членов кредитной кооперации, а потребительской порядка 3-х млн. Вместе с членами семей получается, что около 70 млн. граждан России (примерно 40% населения) имели отношение к кооперации.

Знаменитые имена края

Появились знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей и в наших краях. Знатокам экономического развития края хорошо известна, например, фамилия предпринимателей Стахеевых. Об истории их возвышения, их вклада в становление предпринимательского дела в нашем крае можно подробно узнать из исследований того же В.В. Ермакова.

Набережные Челны и регион Восточного Закамья примерно с середины XIX века привлекли внимание Стахеевых как сфера приложения капитала и своего предпринимательского таланта. Левобережье Камы представляло для них интерес как крупный источник сравнительно дешёвого товарного хлеба, наличием большого количества рабочей силы, а также как обширный и емкий рынок реализации различных товаров. Таким образом, Стахеевы, начиная с рубежа XIX-XX веков, являлись

крупнейшими землевладельцами Мензелинского уезда. На своей земле они организовывали высокотоварное хозяйство по производству сельскохозяйственной продукции.

Стахеевы являлись крупнейшими собственниками недвижимости в Мензелинском уезде. Только у Торговых домов «И.Г. Стахеев и сыновья» и «В.Г. Стахеева наследники» стоимость недвижимого имущества в уезде составляла соответственно 783 647 руб. и 783 049 рублей. Среди наиболее крупных объектов, принадлежащих им, можно отметить три винокуренных (Петровский, Ново Никольский и Смыловский) и два лесопильных завода, как минимум десятков мукомольных мельниц и многое другое. Особого нашего внимания заслуживает, конечно, лесопильный завод Ф.В. Стахеева, располагавшийся непосредственно в Набережных Челнах.

Миннигарай Саетбатталов (в некоторых источниках Сеитбатталов) – мензелинский I гильдии купец, один из крупнейших предпринимателей-мусульман Уфимской губернии. Он торговал хлебом, чаем, сырьем в Набережных Челнах, Рыбинске, а также в Петербурге, где сбывал свою продукцию заграничным фирмам. Ему принадлежала пристань с постройками в Набережных Челнах, дома в Мензелинске, селах Кузембетово и Шуган. Он был известен и как благотворитель, построивший несколько мечетей в окрестных деревнях.

А вот что пишет о купце Миннигаре известнейший мензелинский историк-краевед Юнус Юсупов: «В 1895 году Миннигарай взял в аренду водяную мельницу на реке Мензела и 424 десятины земли сроком на десять лет с годовой выплатой 1000 рублей. Хозяйство вел приказчик. На другой мельнице трудились еще 11 человек. В 1897-

1898 годах арендатор построил в мельничном поселке зерносклады и зерносушилку.

В 1897 году купец купил за 50 тысяч рублей у одного из Стахеевых паровую мельницу в Набережных Челнах. Здесь работали 29 человек, выполняя разные работы. Все рабочие жили в домах хозяина. В Челнах купец имел свой дом, 5 зерноскладов, 2 зерносушилки. Кроме того, он содержал дома в своем селе Кузембетьево, в уездном центре – городе Мензелинске, на усадьбе в Иванаево. За домами присматривали специально назначенные люди.

В 1912-1913 годах Миннигарай владел 144 десятинами земли в окрестностях деревни Иванаево Макарьевской волости, из них 2 десятины занимала усадьба. На усадьбе было несколько домов, в которых проживали хозяин и его прислуга, амбары для хранения зерна, животноводческие помещения. На полях возделывались зерновые и зернобобовые культуры. В хозяйстве содержалось 16 лошадей, 20 голов крупного рогатого скота и 75 голов овец. В 1913 году стоимость его имущества была оценена в 191 618 рублей.

Судя по воспоминаниям, у купца Миннигарая недалеко от деревни Бакчасарай был лесной участок, занимавший несколько десятин земли. Между деревнями Бакчасарай и Новое Сайтово купец имел крепкий хутор.

Вот так укреплял свои владения, копил свой капитал купец Миннигарай. В результате этого он добился больших успехов, сумел попасть в число именитых купцов уезда. Купец Миннигарай участвовал и в общественных делах. В 1889 году он был избран в состав «Уездного податного присутствия», в 1914 году – в Мензелинскую городскую думу, в 1917 году – гласным уездного земского собрания».

Одним из крупнейших торговых домов, занимавшихся предпринимательством в Нижнем Прикамье, в том числе в Набережных Челнах, считается торговый дом «Братья Халфины». Он был официально зарегистрирован в Мензелинской городской управе в 1910 году, хотя фактически действовал с 1902-го года. Род деятельности в документах был определен таким образом: «торговля чаем, сахаром, сырьём, хлебными, мануфактурными и иными прочими дозволенными по промысловому свидетельству первого разряда товарами».

Однако миллионное состояние торговый дом «Братья Халфины» сделал на торговле хлебом. Не случайно экономические интересы его всё больше сосредоточивались в Набережных Челнах. Здесь находилась немалая недвижимость, принадлежавшая этому торговому дому: несколько сушилок, 5 хлебных складов, паровая мельница, бакалейная лавка. Паровая мельница-крупянка располагалась на берегу Камы. Это была крупная мельница, в том числе и по числу занятых на ней рабочих. Но фамилии Стахеевых и Халфиных принадлежит уже к расцвету, скажем так, предпринимательства в нашем городе и крае.

В исследованиях В. Ермакова упоминается ещё одно крупное хлеботорговое предприятие, это торговый дом «И. А. Бушмакин с сыновьями» [4]. Он был зарегистрирован в Мензелинской городской управе в 1910-м году. Основали его мещане г. Елабуги Иоанникий Антонович Бушмакин и его сыновья – Дмитрий и Александр. Первоначальный капитал составлял 75 тыс. руб., а сфера деятельности ограничивалась в основном Набережными Челнами. Здесь торговый дом имел 4 склада, крупную (на 6 поставов) мельницу с нефтяным двигателем на р. Мелекесе, торговое каменное

помещение, каменную пекарню и другое имущество. Правда, в 1914 г. произошла большая неприятность: пожаром были уничтожены принадлежавшие Бушмакиным мельница, постройки, запасы хлеба. Убыток предприятию был определен в 7 тыс. рублей.

Кроме перечисленных выше товариществ скупку хлеба в Набережных Челнах производили и другие торговые дома – «Ф. П. Гирбасов с сыновьями» (главная контора в г. Елабуге), «А. К. Стахеев» (главная контора в г. Елабуге), «Луи Дрейфус и К» (г. Самара) и т.д. Все они имели в наших краях свои конторы, складские помещения, отправляли товары через Челнинскую пристань.

Однако по развитости торговой деятельности, подчёркивает В. Ермаков, вне всякой конкуренции были Бережные Челны, будущие Набережные. По архивным материалам он насчитал там около 120-ти различных торговых предприятий и заведений (без учета хлебных амбаров, складов для муки, сушилок и т.п.). Их них примерно 40 – это бакалейные лавки, 19 – пекарни, 9 – мануфактурные лавки, 17 – для торговли хлебом, мукой и кондитерскими изделиями, 6 – железоскобяными товарами, 3 фруктовых лавки, 2 аптекарских магазина. Имелись в селе многочисленные заведения по торговле обувью, керосином, колбасами, книгами, а также пивные, трактиры, чайные, столовые и т.п. Просто удивительно – каким образом десятки этих заведений размещались в сравнительно небольшом селе?

Заметным явлением в жизни края была деятельность винокуренных и пивоваренных заводов. Во все времена они относились к числу наиболее прибыльных предприятий. В начале XX века в Уфимской

губернии работало 25 винокуренных заводов (в т. ч. 4 – в Мензелинском уезде). По количеству производимого 40-ка градусного вина губерния занимала четвертое место среди восточных губерний России.

Подводя итоги экономического развития нашего края в первые полтора десятилетия XX века, следует отметить, что оно, как и по всей России, находилось на подъеме. Росли количественные показатели, происходили (хотя, может быть, и не так быстро) качественные сдвиги – интенсификация труда, индустриализация экономики в целом. Правда первая мировая война в значительной мере подорвала развитие этих позитивных тенденций.

Трагические эпизоды российской истории

Отношение к кооперации изменилось. Довольно быстро обнаружилось, что коренные кооперативные принципы идут вразрез с принципиальными установками советской власти, поэтому в 1920-е гг. кооперации стали ставить в вину нежелание и невозможность изменить политический строй. «Кооперация вызвана к жизни не стремлением к преодолению капитализма путем преобразования капиталистического общества в общество социалистическое, а являлась средством защиты от натиска растущего капитализма для общественных слоев, наиболее страдающих от этого развития», – писал советский политический деятель Н. Мещеряков. Прежние достоинства кооперации теперь трактовались как существенные недостатки. «Несмотря на все ее заслуги, кооперация обладает одним коренным недостатком – она вращается в капиталистический строй, приспособляется к нему...» – утверждал ещё один советский деятель А. Вышинский [5].

Кооперация стала именоваться теперь

«одним из видов государственного капитализма, низшей ступенью развития общества, предшествующего социализму». Кооператоры объявлялись кулаками, пособниками контрреволюции. Сельское население подвергалось нещадным поборам. Налоги большевики заменили продразвёрсткой, прямым грабежом крестьянства.

В период с ноября 1918 г. по декабрь 1920 г. происходило огосударствление кооперации. За это время органы большевистской власти фактически полностью стали распоряжаться имуществом всех видов кооперации и их работников. В 1920 г. вышел декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций» (от 27 января 1920 г.), согласно которому различные виды кооперативов должны были войти в один потребительский кооператив и не могли вести самостоятельной деятельности.

Стремление кооперации сохранить свою независимость и общенародные принципы преподносились теперь как «попытка борьбы с торжеством социализма, то есть одно из проявлений контрреволюции». Сама же независимая кооперация именовалась отныне «сельскохозяйственным кулацким трестом, который, с одной стороны, захватит монополию на рынке, а с другой стороны, – подчинит себе крестьянскую бедноту и будет её жестоко эксплуатировать. ... Этот же трест послужит зародышем и политической организации эсеровско-кадетского типа» [5].

Одним из крупнейших теоретиков кооперации в крестьянском хозяйстве был у нас Александр Чайанов. Ещё в 1919 году учёный издаёт знаменитый свой труд «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». Он предлагает: «...не разрушая тех сторон хозяйства, где мелкое семейное производство было

технически удобнее крупного, ...выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект». Он считает необходимым организовать все отрасли и работы крестьянского хозяйства «в той степени крупности и на тех социальных основах, которые наиболее к нему подходили». Этот процесс Чайанов назвал «кооперативной коллективизацией» [6, с.15-16, 21, 301].

Нетрудно понять, что это было бы возрождением кооперативов. Это оказалось не ко времени. На Чайанова обрушиваются несправедливые гонения. Он обвиняется в стремлении увековечить неэффективное мелкое крестьянское хозяйство, позднее его назовут «неонародником» и идеологом кулачества. Чайанов был арестован, осужден по сфабрикованному делу и приговорён к расстрелу. Погиб он в возрасте сорока девяти лет. Между тем А.В. Чайанова можно назвать истинным певцом крестьянской кооперации. Он научно обосновывал направление экономики, которое будет развиваться «путём кооперации». Учёный писал, что «в отношении земледелия идея кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания».

Чаянов не собирался ограничиваться русским крестьянством, которое обходилось без наёмного труда, но распространял свои идеи на Индию, Китай, а также на большинство европейских и неевропейских стран: Бразилию, Мексику, Турцию, Нигерию, Индию и Индонезию. Его теорией зарубежные учёные пользуются и сегодня в теоретических, опытных и практических целях, поскольку она наилучшим образом – среди существующих в мире моделей – описывает развитие третьего мира.

Рок, определивший судьбу Чайанова,

позже как бы перешёл и на дело, которому он отдал свою жизнь. Попробуйте вникнуть вот в такой факт, и вы ощутите почти мистический ужас от того, насколько жестокой была предопределённость к неудаче и краху самого движения чаяновских идей во времени. Уже в конце шестидесятых годов, в Казахстане, не столь далеко от тех мест, где был расстрелян профессор Чайнов, вдруг, нечаянным образом, как бы возродился его дух. Заключалось это в том, что директор никому до той поры неизвестного совхоза Иван Худенко, наверное, самостоятельно пришёл к одной из основополагающих идей Чайнова – более значительного результата в земледелии можно добиться, если выбрать оптимальные для своего хозяйства, для его условий, варианты трудовых коллективов. В принципе, он совершил своеобразную революцию, передав возделывание полевых культур небольшим звеньям, частично семейным. Более или менее крупным и централизованным он оставил только дело переработки. Иван Худенко добился резкого прироста продукции. Потому что люди стали осмысленнее работать и больше получать, как это давно было предсказано в теории Чайновым, стали жить лучше, богаче. В результате, Худенко, уже в наши дни, повторил трагическую судьбу Чайнова. Он умер в тюремном лазарете.

У нас не слишком активно издаются книги А. В. Чайнова, неизвестны его мысли, двигающие экономику сельского хозяйства в Америке, Западной Европе, Японии. В маленьких странах Латинской Америки, отчаянно выбивающихся к достатку, созданы и действуют давно кооперативные крестьянские общества имени Чайнова. Как это, в сущности, нелепо, когда русские идеи, по-прежнему, больше известны и участвуют в развитии жизни любых стран, кроме той,

где они родились. В этом вижу я продолжающуюся трагедию учёного Чайнова и многих других, продолжающуюся трагедию Отечества...

И ещё об одном трагическом эпизоде российской истории, который особо повлиял на развитие кооперации. Об этом стоит тут рассказать подробнее. Это поможет нам понять важнейший поворот в истории кооперации и даже подведёт нас к пониманию одного решительного момента в недавней истории нашего замечательного города Набережные Челны.

Доведённые до отчаяния тамбовские крестьяне, например, оказали отчаянное сопротивление этой самой продрозвёрстке и прочим принципам военного коммунизма. Они подняли восстание. Возглавил его бывший милиционер Александр Степанович Антонов.

Кто таков этот Антонов, наделавший такого переполоху в «красной России»? Заставивший, как говорят, самого Ленина пойти на попятную, умягчить тяжесть свинцовых параграфов военного коммунизма, поменять их, чуть ли не впад в грех отступничества. Так что железные марксисты типа Льва Троцкого даже подсмеиваться стали: «Не понимаю Ильича, как дело коснётся до мужика, он сразу становится оппортунистом». Был он, Александр Антонов, сыном московской модистки и слесаря, которые в поисках доли переселились в городок Кирсанов на Тамбовщине. Общее название таких людей было мещане. Не знаю, как относиться к этому слову, поскольку Пушкин в своё время, никак не опасаясь за своё достоинство, причислил себя к тому же широкому русскому сословию. «Дворянин во мещанстве» – называл он себя.

Антонов был мещанин в революции.

Он никогда не пытался решать в ней задачи, которые выходили бы за пределы здравого мужицкого ума, отрывались бы от жирного тамбовского чернозёма. Ума самодельного, но прочного, склонного к буйству, чуткого к изначальному человеческому праву, праву добывать плоды в поте лица и жить этими плодами. Но ведь это-то и есть главный принцип кооператоров. Наказание человеку не в поте этом, а в том, что это простое право его в обозримом времени не было реализовано как следует.

Подавлять восстание был послан Лениным красный маршал Михаил Тухачевский. В бронепоезде командарма, рядом со штабным, вагон-мастерская. В перерывах между боями он любит мастерить скрипки.

Дальше – в грузовых отсеках – бомбы и баллоны с удушливыми газами. Газы эти против внешнего противника запрещены суровыми международными конвенциями. Против внутреннего – запрещений нет, значит – можно (!?). Но и газы не помогли непобедимому полководцу. Сначала орёл-маршал заговорил несвойственным голосом: «движение не может быть в корне ликвидировано, если рабочий класс не сумеет с крестьянством договориться, не сумеет крестьянство направить так, чтобы интересы крестьянства не нарушались социалистическим строительством государства» [7].

Продолжение в следующем номере.

Список источников

1. Василий Васильевич Леонтьев. Режим доступа: https://ru.wikiquote.org/wiki/Василий_Васильевич_Леонтьев
2. Гуслиаров Е. Как один русский эмигрант спас Америку от экономической депрессии.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2UHIXsZ2cfrM2U>
3. Ермаков В.В. Челнинская история.- Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210506055203/http://xn--90achbwybdkkagne1h.xn--p1ai/biblioteka/chelninskaia%20istoriia.html>
4. Ермаков В.В. Челнинская история (Накануне великих испытаний: начало XX века). -Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120512210354/http://kam.ru/history_ermakov_214
5. Безгина О.А. Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevoljucionnoj-rossii-istoriografija-voprosa>
6. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации.- М., 1919.- 343 с.
7. Алешкин П. «Тамбовское восстание (1920–1921 гг.). «Антоновщина».- Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/petr-aleshkin-10377465/tambovskoe-vosstanie-1920-1921-antonovschina-22102137/chitat-onlayn/>
8. Ленин В.И. О кооперации.- Полное собрание сочинений– М.: Политиздат, 1970. – Т. 45.– С. 369–377.
9. Зорин Д. Главы 7 и 8 из книги «На крутом переломе. Фрагменты памяти». Том 3. Предисловие В. Писигина.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-0a/158/dmitrij-zorin-glavy-7-i-8-iz-knigi-na-krutom-perelome-fragmenty-pamyati-tom-3-2018/>

10. «Ни бог, ни царь и ни герой». Доклад на III Межрегиональной кооперативной конференции МКФ.20 января 1989 г., Набережные Челны.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-vp/252/ni-bog-ni-car-i-ni-geroj-doklad-na-iii-mezhregionalnoj-kooperativnoj-konferencii-mkf-20-yanvara-1989-g/>
11. Время олигархов закончилось. Как Путин разорвал порочный круг работы бизнеса в интересах Запада? 29 апреля 2024.-Режим доступа: https://dzen.ru/a/Zi9yB2V1MSDnwx_b

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

(Материалы круглого стола по теме «Малый и средний бизнес в России: современное состояние и перспективы развития»)

Vaslavskaya I. Y.

*Doctor of Economic Sciences, professor,
Naberezhnye Chelny Institute of
Kazan Federal University*

Mikhalev D. A.

*PhD student,
Naberezhnye Chelny Institute of
Kazan Federal University*

Ваславская И. Ю.

*д.э.н., профессор,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Михалев Д.А.

*аспирант,
Набережночелнинский институт
Казанского федерального университета*

Аннотация: в статье подводятся итоги круглого стола по теме «Малый и средний бизнес в России: современное состояние и перспективы развития», который был организован в рамках работы научных кружков бакалавриата и магистратуры кафедры экономики предприятий и организаций Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Круглый стол стал научно-практической платформой для обсуждения точек взаимодействия государства и бизнеса, текущих проблем и возможных путей их решения, а также для выявления основных трендов и прогнозов, которые определят социально-экономическое развитие России в ближайшие годы. В ходе дискуссии были рассмотрены вопросы государственной поддержки, финансового обеспечения, стартовые возможности малого и среднего бизнеса, а также проблемы с кадровыми ресурсами и внедрением новых технологий. В работе проанализированы предложения и инициативы участников, которые могут стать основой для укрепления и развития малого и среднего бизнеса в России.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, субъекты предпринимательства, социально-экономическое развитие.

В современной России субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) играют ключевую роль в экономике, становясь важным двигателем экономического роста, инноваций и повышения конкурентоспособности. Однако, несмотря на значимость данного сектора, ему приходится преодолевать множество вызовов, связанных с изменяющейся экономической ситуацией, новыми требованиями со стороны государства и рынка.

Субъекты малого и среднего предпринимательства выступают для России и ее регионов той самой надеждой, которая реализует весь безграничный потенциал и предпринимательские способности населения России. МСП – это прежде всего базис, на который опирается вся рыночная экономика на современном этапе ее развития. Для оценки состояния и перспектив развития малого и среднего бизнеса в Набережночелнинском институте Казанского

Федерального университета состоялся круглый стол «Малый и средний бизнес в России: современное состояние и перспективы развития», по результатам которого участники поделились своим научным и практическим опытом в сфере малого и среднего предпринимательства, а также актуальной статистикой о деятельности субъектов МСП в России (таблица 1 и таблица 2).

В статье рассматриваются публикации авторов, непосредственно принимавших участие в работе круглого стола, а также другие исследования по этой проблематике.

Для оценки влияния малого бизнеса на экономическое развитие важно выделить его роль в экономике современной России. Так, например, Крупнов Ю. А. считает, что «...роль малого бизнеса как фактора роста отечественной экономики, возможно, переоценена. Ведь его деятельность сопряжена с повышенным уровнем риска и нацелена, как правило, на конкретный локальный рынок. Роль владельцев в бизнес-процессах обычно очень велика, а объемы привлекаемых факторов производства характеризуются как сравнительно незначительные. Небольшие размеры рассматриваемых организаций определяют сравнительно низкий уровень устойчивости в условиях экономических кризисов» [1]. Этот тезис, возможно, является слишком резким в своем содержании, так как, по нашему мнению, малый бизнес является хоть и небольшой составляющей из общего числа субъектов МСП, но может в своем поступательном развитии и поддержке со стороны государства обеспечивать значительную прибавку продукции и услуг в ВВП России.

Для благоприятного развития предпринимательства в России необходимы

льготные условия налогообложения на начальном этапе, что позволит планомерно расширяться малым и средним субъектам предпринимательства. Так, например, Семенова Г.Н. отмечает: «Приоритетным направлением деятельности государства является льготное налогообложение малого бизнеса. Ситуация в экономике складывается не лучшим образом для малых предприятий, однако, при эффективном управлении существует реальная возможность оптимизации расходов на текущие операции внутри организации, что частично позволит компенсировать рост инфляции, а также за счёт использования методов снижения рисков – предотвратить вероятность банкротства предприятия» [2].

Необходимости расширения льготных программ кредитования посвящено исследование И. Н. Поповой и Т. Л. Сергеевой, в котором отмечается, что «недостаток финансирования можно также снизить посредством разработки льготных программ кредитования. Для малого бизнеса существует множество предложений, тем не менее, многие из них не востребованы из-за плохой проработки. Нужны также субсидии, гранты, лизинговые программы» [3]. Фокус государства на проблемных аспектах деятельности предприятий, повышающих вероятность их банкротства предприятий и применение по отношению к ним льготного налогообложения могут стать инструментами, способными уменьшить количество несостоятельных предприятий.

Стоит не согласиться с тезисом С. П. Земцова по поводу того, что в российском обществе (статья 2020 года) для субъектов МСП выступают «серьезным ограничением, сложившиеся нормы в постсоветском обществе: недоверие к предпринимателям, предпринимателей – к государству,

коррупция и др.» [4]. Общество, по нашему мнению, уже не испытывает то недоверие к государству, которое было в 90-е или 2000-е годы, существенно изменилось также отношение к бизнесу как к деятельности по созданию собственных продуктов и услуг на основе прозрачной деятельности, исключая коррупцию и недоверие со стороны общества, вместе с возможностями, предоставляемыми государством.

Сейчас очевидно, что традиционные постсоветские проблемы постепенно преодолеваются, и предприниматели имеют больше возможностей для развития. В последние годы предприниматели и государственные структуры начали работать более конструктивно. Примером является программа поддержки стартапов, а также меры, которые принимались государством в 2020-2021 годы в ответ на пандемию, например, программы субсидирования и поддержки занятости. Но при этом эти меры углубляли кризисную яму в экономике. Так, например, Я. И. Ваславский и И. Ю. Ваславская отмечают, что «меры бюджетной поддержки растущей занятости и субсидирования частного бизнеса в условиях экономического локдауна обернулись исключительно высокими расходами, которые можно оценить в качестве издержек национальных государств в связи с ускоренными пандемией коронавируса многочисленными кризисами» [5].

Преобразования в сфере малого и среднего бизнеса, затрагивающие вопросы регулирования и систематизации его деятельности, играют ключевую роль в экономическом развитии страны. Такие изменения способствуют улучшению конкурентоспособности и инновационной активности, созданию новых рабочих мест, что в свою очередь влияет на социальную

стабильность и благосостояние населения [12]. Так, например, А. Н. Макаров в статье «Институциональные ловушки и развитие малого предпринимательства в регионах России (вопросы теории и практики)» [6] указывает, что конструкция «институциональной ловушки» полезна для объяснения менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими странами. Она описывает ситуацию, когда система оказывается в неэффективной траектории, и, несмотря на наличие эффективных институтов, система не может выйти из ловушки. В малом бизнесе России такие ловушки проявляются через различные проблемы, включая коррупцию, теневую экономику, налоговые уклонения, конфликты интересов между предпринимателями, государством, крупным бизнесом и бюрократией.

Наличие институциональных ловушек свидетельствует о том, что институциональный климат формируется разными группами с различными интересами, что создает мотивацию для участников рынка. Попав в такую ловушку, система может выбрать неэффективный путь развития, а выход из неё может быть затруднён влиянием крупных бизнес-игроков и экономических агентов. Из этого следует вывод, что важно обеспечить баланс интересов всех участников, устранить коррупцию и теневую экономику, а также минимизировать административное вмешательство. Только в таком случае, возможно переходить на эффективную траекторию развития, способствующую стабильному росту и процветанию малого бизнеса. При этом стоит отметить, что контроль за развитием малого и среднего бизнеса нужно осуществлять не только на уровне государственной власти, но и через механизмы общественного контроля и

взаимодействия с бизнес-сообществом.

Участниками круглого стола была представлена статистика состояния субъектов МСП, в том числе количественные характеристики МСП за период с 10.11.2023 по 10.11.2024 и статистика по отдельным видам субъектов МСП, имеющим признак «вновь созданные», социальных предприятий и предприятий, заключивших договоры

о партнерстве, представивших сведения о производимой ими продукции. Информация в таблицах 1 и 2 дает представление о текущих трендах в развитии МСП: снижение числа новых предприятий, рост числа социальных предприятий и значительное увеличение числа тех, кто предоставляет информацию о своей продукции.

Таблица 1 – Количество МСП на период с 10.11.2023 по 10.11.2024

	На 10 ноября 2023 г.	На 10 ноября 2024 г.	Динамика к 2023 г. в %	Динамика к 2023 г. по количеству
Число МСП	6 238 261	6 508 316	+4.3	+270 055
Микро предприятия	6 004 490	6 259 706	+4.25	+255 216
Малые предприятия	215 058	227 631	+5.84	+12 573
Средние предприятия	18 713	20 979	+12.1	+2 266

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [10]

В целом, эти данные подтверждают положительную тенденцию в развитии малого и среднего предпринимательства в России, с акцентом на увеличение числа более крупных субъектов, что может быть

связано с успешным расширением бизнеса и выходом на новые рынки, с учетом быстрой адаптации предпринимателей к сложным геополитическим условиям.

Таблица 2 – Статистика по отдельным характеристикам субъектов МСП за период с 10.11.2023 по 10.11.2024

	На 10 ноября 2023 г.	На 10 ноября 2024 г.	Динамика к 2023 г. в %	Динамика к 2023 г. по количеству
Имеющие признак «вновь созданные»	1 034 471	1 005 603	-2,79	-28 868
Социальные предприятия	10 589	11 898	+12,3	+1309
Участвующие в программах партнерства	13	11	-15,3	-2
Имеющие в предшествующем календарном году договоры, заключенные в соответствии с	448	448	0	0

	На 10 ноября 2023 г.	На 10 ноября 2024 г.	Динамика к 2023 г. в %	Динамика к 2023 г. по количе- ству
Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции				
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	746	2 004	+268,6	–1 258

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [10]

Судя по представленным данным, количество субъектов МСП в современной России значительно увеличилось к 2023 году, что безусловно связано с реализацией национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП). Так, по данным «Коммерсанта», уже к 2024 году цели нацпроекта были перевыполнены. Это подтверждают данные о числе занятых в секторе с учетом самозанятых, количество которых превысило 28 млн человек, несмотря на пандемию коронавируса и санкции. В создании инфраструктуры государственной поддержки и оказании своевременных мер помощи бизнесу приняли участие федеральный центр и регионы. В современных условиях необходимы качественные преобразования сектора на основе роста производительности и вклада в ВВП. Если прежняя целевая модель развития сектора сводилась к созданию среды для появления и развития малых компаний, то теперь к МСП предъявляются встречные требования. На малый и средний бизнес ложатся дополнительные системные функции, связанные с импортозамещением и обеспечением технологического суверенитета [11].

В работе круглого стола

присутствовали молодые предприниматели и опытные члены бизнес-сообщества Москвы и г. Набережные Челны. Стоит отметить, что научные работы и методы, предлагаемые молодыми предпринимателями в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) в России, играют важную роль в расширении и развитии территориальных возможностей сетевых организаций электросетевого комплекса страны. Так, например, в работе Р. К. Амирова был предложен новый метод регулирования тарифов на услуги по передаче электрической энергии, основанный на определении эталонных затрат, то есть эти эталонные затраты служат основой для формирования тарифов, которые должны быть установлены для обеспечения эффективной и стабильной работы системы [7].

Проекты молодых предпринимателей способствуют не только улучшению энергетической инфраструктуры, но и созданию новых бизнес-моделей в рамках цифровой экономики. Так, например, Д. А. Рекшня предлагает совершенствование государственной тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере ЖКХ путем анализа взаимодействия шести ключевых аспектов: установление предельно

нормированных тарифов, финансовую дисциплину потребителей, учет экологических интересов, внедрение цифровых технологий, формирование единого реестра оборудования и разработку инвестиционных программ, с целью разработки тарифной системы, которая объективна и экономически целесообразна и прозрачна [7].

Также на круглом столе обсуждались вызовы и перспективы развития гостиничного бизнеса и турагентств. Эксперты и предприниматели отметили, что несмотря на экономический кризис и пандемию, наблюдается рост интереса к внутреннему туризму. Турагентства в условиях конкуренции с онлайн-сервисами, сохраняют свою значимость благодаря персонализированным услугам и развитию внутреннего туризма в России. Адаптация к изменениям рынка и внедрение цифровых платформ помогают этим бизнесам привлекать клиентов и обеспечивать качественные туристические услуги. В целом, обе отрасли имеют хорошие перспективы в будущем, особенно в условиях роста интереса россиян и иностранных гостей к рекреации в России.

Следует отметить, что в результате дискуссии по вопросам малого и среднего бизнеса, наблюдается повсеместная трансформация и адаптация малого и среднего бизнеса к цифровой экономике [13]. Так, например, Г. Б. Новосельцева, Н. В. Рассказова [9] предполагают, что происходят изменения и адаптация малого и среднего бизнеса к цифровым технологиям, что требует от бизнеса пересмотра подходов к работе и стратегиям. Важно отметить, что предложенная идея – это не просто использование новых технологий, но и необходимость серьезно пересмотреть существующие бизнес-модели. Бизнес должен искать

новые пути для роста, быть гибким и инновационным, чтобы оставаться конкурентоспособным в сложных геополитических условиях.

Развитие малого и среднего предпринимательства в России с каждым годом наращивает свои темпы, что конечно удивляет в текущих реалиях, динамика же развития на ближайшее время должна лишь улучшиться и стабильно располагаться на уровне ожидаемого роста [14]. Современное состояние и перспективы развития продемонстрировали, что, несмотря на существующие сложности, малый и средний бизнес продолжают оставаться важным элементом российской экономики, обеспечивая не только рабочие места, но и инновации, а также поддержку местных сообществ. Участники дискуссии подчеркнули необходимость комплексного подхода в решении проблем сектора, включая улучшение финансовой доступности, развитие инфраструктуры и усиление государственной поддержки.

Важно также отметить значительный потенциал для роста в области цифровизации и внедрения новых технологий, которые могут значительно повысить конкурентоспособность предприятий. Перспективы развития малого и среднего бизнеса во многом зависят от способности адаптироваться к внешним вызовам, оптимизации бизнес-процессов и внедрения эффективных механизмов государственной поддержки. Только при совместных усилиях бизнеса, государства и общества возможно создание устойчивой и динамично развивающейся экосистемы, способной противостоять вызовам времени и способствовать устойчивому экономическому росту страны.

Список источников

1. Крупнов, Ю. А. О роли малого и среднего предпринимательства в экономике современной России / Ю. А. Крупнов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1.
2. Семенова, Г. Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов / Г. Н. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 132-153.
3. Попова, И. Н. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы / И. Н. Попова, Т. Л. Сергеева // *Beneficium*. – 2022. – № 2(43). – С. 73-84.
4. Земцов, С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России / С. П. Земцов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 168-180.
5. Ваславский, Я. И. Пандемия COVID-19: социетальный кризис и политика государства / Я. И. Ваславский, И. Ю. Ваславская // Вестник Московского университета. Серия б: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 5. – С. 153-171.
6. Макаров, А. Н. "Институциональные ловушки" и развитие малого предпринимательства в регионах России (вопросы теории и практики) / А. Н. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2018. – № 1-2(21-22). – С. 5-55.
7. Амиров, Р. К. Развитие территориальных сетевых организаций в условиях четвертой промышленной революции / Р. К. Амиров, И. Ю. Ваславская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 3-1. – С. 10-15.
8. Рекшня, Д. А. Совершенствования государственной тарифной политики на услуги инфраструктурных компаний в сфере ЖКХ: интегральный подход / Д. А. Рекшня, И. Ю. Ваславская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 3-3. – С. 459-466.
9. Новосельцева, Г. Б. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике / Г. Б. Новосельцева, Н. В. Рассказова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 521-532.
10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения 03.12.2024).
11. Предпринимательскую среду адаптируют под нужды экономики. Коммерсант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/apps/159327?from=doc> (дата обращения 08.02.2024).
12. Крупнов Ю.А. О роли малого и среднего предпринимательства в экономике современной России. Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1.
13. Пономарев Д.М., Мамий С.А. Развитие российского бизнеса и его влияние на экономику страны. Научный аспект. 2024. Т. 1. № 5. С. 18-22
14. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России / О. В. Безродных, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 1-1 (95). – С. 30-35.

ANNOTATIONS

Khubiev K. A.

THE INSTITUTIONAL TRAIN IN ECONOMIC THEORY AND PRACTICE

(part 2)

***Abstract:** the article raises the question of the responsibility of economics for the theoretical and ideological support of economic policy. During the period of economic reforms in the 90s of the last century, political economy was removed from the educational space and its normative function. Responsibility for economic policy has shifted to neoclassical economic theory and, above all, to its current in the form of neo-institutional economic theory. After thirty years of radical economic reforms in Russia, its disastrous results have become apparent. They resulted in prolonged stagnation, technological lag, and structural deformations. Russia has irretrievably lost historical time in technological and economic development. The main attention is paid to neoinstitutional economic theory as the most normatively active stream of neoclassicism influencing economic policy. Its inconsistency in its claims to dominance in the normative field is proved by its "subject curse" beyond the limits of economic theory. It is proved that all definitions of institutions, except for norms and rules, include technology, money, and economic laws. The institutional paradigm finds a solid substantive basis in objective economic laws, which serves as the basis for the complementary unification of the two main trends of economic theory. Accordingly, the functions of economics will be strengthened. Combining the efforts and scientific apparatus of the two movements opens up the possibility for systematic research, which in recent years has been dreamed of by the founder of neo-institutional theory, R. Coase.*

***Keywords:** neoclassical economic theory, institutions, neo-institutional economic theory, political economy, economic laws, technology, transaction costs, net costs of circulation.*

Makarov A. N.

ABOUT ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROVOCATIONS ABOUT INEQUALITY AND FAIR REDISTRIBUTION (POLITICAL ECONOMIC SKETCHES) (part 2)

***Abstract:** the article is devoted to the conceptual foundations of artificial intelligence in economics and the trends of its development, the analysis of the continuity of industrial revolutions. The problems of inequality and intellectual provocations regarding its solutions are analyzed, arguments and ethical arguments of supporters and skeptics of basic unconditional income, modern technologies and monopolies in the context of income redistribution are considered.*

***Keywords:** Artificial intelligence, robots, intellectual provocations, singularity, political economy, inequality, unconditional basic income, monopoly, disruptive technologies, political economy.*

Maksyutina E. V.

MECHANISMS FOR ENSURING PERSONNEL SECURITY IN AN INDUSTRIAL REGION (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract: *the article is devoted to the substantiation of mechanisms for ensuring personnel security in industrial regions. The regional aspects of personnel security are disclosed. The challenges and threats to personnel security that are typical for most subjects of the Russian Federation are highlighted. The main attention is paid to the problem of personnel shortage, which is most clearly manifested in the industrialized regions of Russia, which include the Republic of Tatarstan. Specific steps were considered to increase the staffing levels of KAMAZ PJSC, SIBUR Holding PJSC, and the Alabuga SEZ. The role of Advanced Engineering Schools and the Priority 2030 program in the training of highly qualified specialists is shown. It is concluded that in conditions of shortage of personnel, it is necessary to switch to technologies that involve less labor intensity and greater productivity. This will be facilitated by the robotization of industry. In order to ensure personnel security and overcome existing challenges and threats, the necessity of developing Personnel strategies for the development of the region and promoting the HR brand of the region as an attractive employer in the labor market is substantiated.*

Keywords: *regional personnel security, Republic of Tatarstan, KAMAZ PJSC, SIBUR Holding PJSC, Alabuga SEZ, Advanced Engineering schools, Priority 2030 program, industrial robotization, Regional Personnel Development Strategy, Regional Personnel Brand*

Makarov A. N., Shakibayev M.K.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL URBAN DEVELOPMENT

Abstract: *the article examines the issues of modern urban formation in the context of global development. Indicators and indicators of sustainable development of regions and cities are discussed separately. The article also highlights the impact of international standards in the field of urban governance and makes recommendations for sustainable agglomeration development.*

Keywords: *city, standards, ecology, infrastructure, urbanization, safety, indicators, research, development, management.*

Dzyuba A.P.

MICROGENERATION OF ELECTRIC POWER IN THE RUSSIAN ENERGY MARKET

Annotation: *the article is devoted to the study of the features of the use of microgeneration systems in the legal framework of the retail electricity market in Russia. The article presents a grouping of electricity generation systems possible for connection to the Unified Energy System of Russia, and a comparison of microgeneration systems with small-scale generation facilities with an installed capacity of up to and over 5 MW, as well as generation systems for the wholesale electricity market with an installed capacity of 25 MW and above. The article presents aggregated features of the use of microgeneration systems in Russia, which relate to the technical side of the use of microgeneration systems, primarily in comparison with other power generation facilities. In terms of the technical*

features of microgeneration systems, the features of the technological connection of microgeneration systems, accounting for electricity generated by such systems, and the features of electricity consumption facilities where microgeneration systems are located are described. The article presents aggregated features of contractual terms of work with microgeneration facilities, which cover the principles of concluding contracts for the purchase and sale of electricity (energy supply contracts), principles of payment for consumed and generated electricity by microgeneration facilities, which allows the reader to get an idea of the features of using microgeneration facilities within the facilities of energy receiving devices of individual electricity consumers. The materials present a diagram of the sale of electricity by a microgeneration system that graphically reflects the key elements that are involved in the process of electricity circulation from microgeneration facilities, which also expands the reader's understanding of the use of microgeneration systems based on energy receiving devices of electricity consumers. The article can be useful not only to representatives of energy services of large consumers of electricity, but also to owners of individual households, representatives of private businesses who have the goal of reducing their own costs for the purchase of electricity.

Keywords: distributed generation systems, retail generation, microgeneration, retail electricity market, electricity transmission, industrial economics.

Petrushin Y. I.

THE DEVELOPMENT OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN RUSSIA (HISTORICAL AND REGIONAL ASPECTS)

Part 1

Annotation: *the article is devoted to the history of the development of the cooperative movement in Russia, business relations and business in the Transcamian region with reference to the scientific developments of the great economists Vasily Leontiev, the largest theorist of cooperation in the peasant economy Alexander Chayanov, the historian Vladimir Ermakov, who discovered the founding date of Naberezhnye Chelny, dreamed of a monument to the first settlers. The stages of the cooperative movement in Russia are considered, including its tragic episodes, the basics of business in the territory of the future Naberezhnye Chelny, the famous names of industrialists, cooperators and other business people of the region are given. Special attention is paid to the NEP and the role of the Interregional Cooperative Federation in the revival of cooperation.*

Keywords: cooperatives, cooperative movement, state, human dignity, business, NEP, «cooperative breakthroughs», ICF.

Vaslavskaya I. Y., Mikhalev D. A.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: *the article summarizes the results of the round table on the topic "Small and medium-sized businesses in Russia: current state and development prospects", which was organized within the framework of the Bachelor's and Master's degree research circles of the Department of Economics of Enterprises and Organizations of the Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University. The round table has become a scientific and practical platform for*

discussing points of interaction between government and business, current problems and possible solutions, as well as for identifying the main trends and forecasts that will determine the socio-economic development of Russia in the coming years. During the discussion, issues of government support, financial support, start-up opportunities for small and medium-sized businesses, as well as problems with human resources and the introduction of new technologies were considered. The paper analyzes the proposals and initiatives of the participants that can become the basis for strengthening and developing small and medium-sized businesses in Russia.

Keywords: *small and medium-sized businesses, government support, business entities, socio-economic development.*

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания: 2 раза в год.

Индекс 70645.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональные аспекты государственной политики и управления
5. Технологии и инжиниринг в инновационном развитии региона
6. Автомобилестроение как фактор социально-экономического развития региона
7. Социально-экономические институты
8. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
9. Теория и практика отношений собственности и землепользования
10. Социально-экономическая история региона
11. Экономическое образование
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается подписанный согласно на обработку персональных данных и лицензионный договор. Бланки документов доступны здесь: <https://disk.yandex.ru/i/Yf3am5iWxNI0Dw>

Структура текста

- фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города –14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.
- название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.
- аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта– 14, отступ - 1,5 см, все поля - 2,5 см, междустрочный интервал - полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны.

Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подписанные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**.

Справки по тел. (8552)39-66-12

Более подробная информация: <https://regecj.elpub.ru>; <https://www.elibrary.ru>; <https://kpfu.ru/chelny/science/rej>

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы.

Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике

Выпуск 1 (38)

Редактор *Г.Ф. Таипова*

Компьютерная вёрстка *Е.В. Кобякова*

Дизайн обложки *А.В. Чухно*

Дата выхода в свет 28.07 2025 г.

Формат 84×108/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Уч.-изд. 5,79 л. Усл.-печ. 9,24 л. Тираж 300 экз.

Заказ № 1878 Цена свободная

Отпечатано в ООО «Газетное Камское Издательство»

423804, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Производственный проезд, 45
тел./факс (8552)55-04-09 e-mail: info@pfgki.ru